

ШахматЫ

RĪGA

17

1986

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЧ-РЕВАНШ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА КАСПАРОВ — КАРПОВ

А. Гипслис. 1—2-я партии матча 1

53-Й ЧЕМПИОНАТ СССР

ВЫСШАЯ ЛИГА

Н. Легкий. Когда цвели каштаны (Окон-
чание) 2

НАШ КАЛЕНДАРЬ

Б. Туров. Необычное интервью (Окон-
чание) 5

ЧЕМПИОНАТ ВС СССР

З. Ланка. Дебют удался 8

НА РАЗНЫХ МЕРИДИАНАХ 10

В БРАТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ

А. Ройзман. С прицелом на Спарта-
киаду 11

НАШ КАЛЕНДАРЬ

М. Таль. Одержимость (А. Н. Коб-
ленцу — 70) 12

НЕ ВИДЯ ПАРТНЕРА

Ф. Фельдмус. На ловца и зверь бежит . 14
А. Волчок. Раскрыть короля 14
Ю. Маркаус. Неудавшаяся новинка . . 15
Х. Томсон. Ставка на встречный бой . 15

В КЛУБАХ ЛАТВИИ

Д. Суна. Идеи витают в воздухе 16

ЗАДАЧИ

Юбилей мастера (И. К. Драйске — 60) . III
Задачи годового конкурса III

НАЙДИТЕ ЛУЧШЕЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ . . IV

Фото: Л. Блэдникс (1), И. Зарембо (1),
М. Рабкин (2), Д. Суна (3), архив (2).

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ

A16 — 4, A36 — 15, A41 — 4, A46 — 3, 10, A60 — 8,
B05 — 9, B12 — 10, B42 — 14, B44 — 15, B76 — 14,
B85 — 9,
C06 — 3, C17 — 10, C26 — 8, C61 — 4, C91 — 2,
C92 — 9,
D36 — 9, D44 — 10, D92 — 1,
E12 — 11, E18 — 8, E20 — 1, E73 — 11, E95 — 9.

НА ОБЛОЖКЕ: эмблема финального матча претен-
дентов (художник Георгс Сметтерс).

ФИНАЛЬНЫЙ МАТЧ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА ЗВАНИЕ ЧЕМПИОНА МИРА ПО ШАХМАТАМ

Минуло 100 лет с того мо-
мента, как официально нача-
ло разыгрываться звание
чемпиона мира по шахматам.
Но история соревнований
кандидатов, претендующих
на матч с первым шахматис-
том планеты, начинается
только после второй мировой
войны, когда Международ-
ной шахматной федерации
удалось значительно повы-
сить свой авторитет в между-
народном шахматном движе-
нии.

На конгрессе ФИДЕ 1947
года в Гааге была утверж-
дена система соревнований
которой стал проходить стро-
гий спортивный отбор силь-
нейших шахматистов пла-
неты.

До 1965 года кандидат
№ 1 определялся с помощью
зональных, межзонального и
претендентского турниров.
Изыскивая способы наилуч-
шего отбора соперника че-
мпiona мира, ФИДЕ с 1965
года вместо турнира претен-
дентов ввела короткие матчи
с участием 8 шахматистов
по олимпийской системе с вы-
быванием проигравших.

В 1984 году ФИДЕ вновь
видоизменила систему: снова
был проведен турнир претен-
дентов (Монпелье, 1985), че-
тыре победителя которого за-
тем встретились в полуфи-
нальных матчах.

Итак, на повестке дня фи-
нальный матч претендентов
Соколов — Юсупов. Его по-
бедитель встретится затем с
вице-чемпионом мира, т. е.
с тем, кто окажется побеж-
денным в матче Каспаров —
Карпов (Лондон/Ленинград,
1986).

КАСПАРОВ

КАРПОВ

1-я партия

28 июля

Защита Грюнфельда D92
Карпов — Каспаров

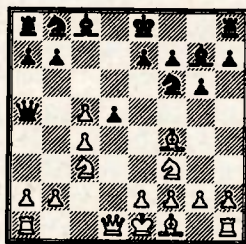
Лондон, 1986

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5. В прошедших двух матчах ни один из партнеров ни разу не применил защиту Грюнфельда. И все же в период подготовки А. Карпов наверняка считался с такой возможностью, что ему придется играть против этой динамичной защиты, ведь она хорошо подходит к агрессивной манере игры Г. Каспарова.

4. Kf3 Cg7 5. Cf4 c5. Чаше играют 5... 0-0, обеспечивая позицию короля и откладывая контригру в центре на более позднее время. Этот ход, между прочим, встретился и в практике чемпиона мира. Вот как развивалась партия Берхорст — Каспаров из сеанса одновременной игры (Гамбург, 1985)*: 6. e3 c5 7. dc Ke4 8. Фb3 Ка6 9. cd Ка:c5 10. Фc4 b5! 11. К:b5 C:b2 12. Cc7 a6! 13. C:d8 ab 14. Фc2 Cc3+ 15. Ф:c3 К:c3 16. C:e7 Kb3 17. Лd1 Л:a2 18. C:f8 Кр:f8 19. Kd4 K:d1 20.

К:b3 К:f2 21. Лg1 Kg4, и Каспаров постепенно реализовал позиционный перевес.

6. dc Фa5.

7. Лc1. Важный момент. Экс-чемпион мира отказывается от известного в теории продолжения 7. cd K:d5 8. Ф:d5 C:c3+ 9. Cd2 C:d2+ 10. Ф:d2 Ф:c5 (и в эндшпиле после 10... Ф:d2+ 11. К:d2 0-0 12. e3 Ce6 13. Cb5! черных ждет долгая и трудная защита, что показала партия Зайцев А. — Силади, Албена, 1970) 11. Лc1 Фf5 12. Kd4 Фd7 13. Фh6 Kc6 14. К:c6 bc 15. Фg7, с явным перевесом у белых (Тимман — Литлвуд, матч Голландия — Англия, 1969).

Что именно приготовил чемпион в теоретическом варианте, пока остается тайной. Укажем только, что недавно в партии Дреев — Епишин (Таллин, 1986) черные, используя идею гроссмейстера В. Цешковского 9... Се6!, одержали красивую победу: 10. Ф:b7 C:d2+ 11. К:d2 0-0 12. e4 Kc6! 13. Фа6 Ф:c5 14. Фb5 Фd6 15. Kc4 Фd4 16. Ce2 Лfс8 17. 0-0 Lab8 и т. д.

* 23 декабря прошлого года Гарри Каспаров дал сеанс одновременной игры с часами шахматистам клуба «Гамбург», среди которых был и английский... гроссмейстер М. Чандлер. В восьми партиях чемпион мира набрал 3 1/2 очка.

Хорошо понимая психологическое значение первой партии матча, Карпов избирает более скромное продолжение, которое гарантирует белым прочную позицию, но не больше того.

7... dc 8. e3 Ф:c5 9. Фа4+ Кс6 10. C:c4 0-0 11. 0-0 Cd7 12. Фb5. В связи с угрозой 12... Ке5 белые вынуждены вызывать размен ферзей, который окончательно снимает напряжение борьбы и ведет к новым упрощениям. 12... Ф:b5 13. C:b5 Лас8 14. Лfd1 Лfd8 15. h3 h6 16. Крf1 a6 17. Ce2 Ce6. Черные уже готовы сыграть 18... Kd5, что откроет перед их слонами отличные перспективы. Поэтому новые размены логично вытекают из характера позиции.

18. Л:d8+ Л:d8 19. Ke5 К:e5 20. C:e5 Лd2 21. b3. Ничья по предложению Карпова (1/2:1/2). У черных нет оснований отказываться, поскольку активность ладьи на 2-й горизонтали иллюзорна: на логичное 21... Kd5 последует 22. C:g7 Кр:g7 23. Лd1. Время: 1.46—1.48.

2-я партия

30 и 31 июля

Защита Нимцовича E20
Каспаров — Карпов

Лондон, 1986

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Kf3 c5. В предыдущем матче А. Карпов трижды делал этот ход, два раза иг-

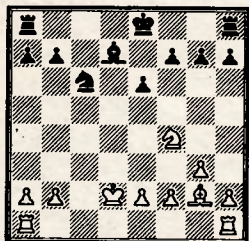
рал 4... 0-0 и в одной партии — 4... Ке4. В целом вариант принес большой перевес Г. Каспарову: +3, —0, =3, поэтому можно было предвидеть, что Карпов приготовил какой-то новый план.

5. g3 Кс6 6. Сg2 d5. А вот и новинка! Отказываясь от несколько преждевременной активности, связанной с ходом 6... Ке4 (силы черных еще недостаточно мобилизованы), Карпов решает сперва закончить развитие.

Подобную идею еще четыре года назад осуществил А. Выжманавин в партии с З. Стурга (Одесса, 1982): 5... 0-0 6. Сg2 d5 7. cd К:d5 8. Cd2 cd 9. К:d5 (еще меньше обещало 9. К:d4 — 9... С:c3 10. bc e5 11. Кс2 Кс6 12. c4 Кb6 13. Ке3 Се6 14. Лс1 Фd7 15. a4 Ch3, с хорошей игрой у черных) 9... С:d2+ 10. Ф:d2 Ф:d5 11. Ф:d4 Фа5+ 12. Фd2 Фb6 13. 0-0 Кс6 14. Фс3, и белые сохранили определенное давление.

7. cd. Над этим ходом чемпион мира продумал 35 минут. Скорее всего, Каспаров, взвешивая план дальнейших действий, беспокоился о том, как бы белые не «выжали» из позиции слишком мало.

7... К:d5 8. Cd2 cd 9. К:d4. При 9. К:d5 могли появиться трудности с отыгрышем пешки d4. 9... К:d4 10. К:d5 С:d2+ 11. Ф:d2 Кс6 12. Кf4 Ф:d2+ 13. Кp:d2 Cd7.

Прямо из дебюта игра перешла в эндшпиль. Белые сохранили пространственный перевес, однако черные в силах его нейтрализовать. Каспаров продолжает неторопливо маневрировать, но при этом постоянно ставит перед противником серьезные проблемы. Выбор правильного плана защиты и расположения фигур требует от Карпова все большего времени. Так, над 15-м ходом он продумал 35 минут, над 18-м — 16, над 24-м — 17!

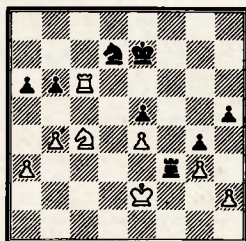
14. Лhс1 Кpе7 15. Кd3 Лhс8 16. Кс5 Лаб8 17. Лс3. Размен коня на слона лишь упрощал позицию, поскольку тогда черные могли без труда опустошить линию «с» и диагональ h1—a8 после Ка5.

17... Кd8 18. Лас1 Сс6. Пытаясь разменять слонов, Карпов позволяет белым фигурам занять активные позиции в центре. Интересно было 18... b6, чтобы после 19. Ка6 Л:c3 20. Л:c3 играть 20... Лс8, предлагая разменять и последнюю пару ладей. При этом, на 21. Кс7 совсем не обязательно отвечать 21... Кpд6! — 22. Ке8+, а можно ходом 22... Кс6 нейтрализовать давление белых.

19. Кd3. Избавиться от новых вариантов можно было посредством 19. e4, но тогда белые рисковали остаться с плохим слоном. 19... Cd7 20. Ке5 Л:c3 21. Лс3 Се8. Логичнее 21... Лс8, не позволяя белым надолго взять под контроль линию «с». 22. b4 a6 23. Се4 h6. Черные стремятся сохранить компактную пешечную фалангу, но возможно было и продолжение 23... f6 24. Кd3 f5 25. Cf3 Сс6.

24. a3 f6 25. Кd3 Сс6 26. С:c6 К:c6 27. Кс5 Ке5 28. f4 Кd7 29. Кb3 Кpд6 30. e4 g5 31. Кpе3 e5 32. fg fg 33. Ка5!. Используя промедление Карпова в важные моменты, чемпион мира фиксирует конкретные слабости позиции противника. Черным тем более сложно обороняться, что начинается цейтнот.

33... g4 34. Лс2 h5 35. Лс1 b6. У черных почти цугцванг, поэтому Карпов принимает ответственное и рискованное решение — попытаться активизировать свои фигуры, не считаясь с потерей пешек ферзевого фланга. 36. Лс6+ Кpе7 37. Кс4 Лf8 38. Кpе2 Лf3?.

Поспешный выпад ладьи мог закончиться печально: после 39. Лс7! черные были бы не в силах отразить две угрозы — 40. Л:d7+ или 40. К:b6 (39... Лс3 40. Кpд2). Однако в цейтноте Каспаров упустил из виду этот шанс.

39. Ке3? Кf6 40. Л:b6 К:e4 41. Л:a6?!. Еще одна неточность, после которой черные получают достаточную контригру. Надо было играть 41. Кd5+ и лишь затем 42. Л:a6 — в этом случае черным фигурам было бы не так легко наладить взаимодействие (42... Лf2+? 43. Кpе3 +—).

41... Лf2+ (записанный ход) 42. Кpд3 Кd6. На продвижение пешек у белых не хватает времени, так как после гибели пешки h2 черная пехота на королевском фланге будет не менее опасна. 43. Ла7+ Кpе6 44. Лh7 e4+ 45. Кpс3. Проясняется идея предыдущего хода черных: на 45. Кpд4 возможно 45... Л:h2, и белые не могут играть 46. К:g4 из-за 46... Лd2+!. Поэтому дележ очка становится неизбежным.

45... Кb5+ 46. Кpс4 К:a3+ 47. Кpд4 Л:h2 48. Лh6+ Кpд7 49. Кd5 h4!. Развешивая последние надежды белых сплести матовую сеть. 50. Л:h4 Л:h4 51. gh g3 52. Кf4 Кс2+. Ничья (1/2:1/2). Время: 3.22—3.26.

Примечания
гроссмейстера А. ГИПСЛИСА

Мастер
Николай ЛЕГКИЙ

КОГДА ЦВЕЛИ КАШТАНЫ

53-й чемпионат СССР
Высшая лига

Киев, 1986

(Окончание. Начало в № 14—16)

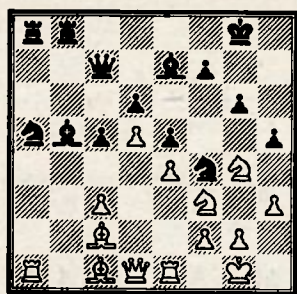
Девятым в итоговой таблице оказался международный мастер из Ленинграда Леонид Юдасин. Стартовал он слабо — очко из 4, затем немного везения в 5-м туре — выигрыш худшей позиции у Лпутяна — и игра ленинградца преобразилась: после 7 туров — 3½ очка, а могло быть и больше. Но в дальнейшем, как только представлялась возможность выйти «в плюс», в игре Юдакина наступал какой-то сбой, и выбраться из 50 процентов ему так и не удалось. Зато в 13-м туре он существенно повлиял на распределение мест в чемпионате.

Испанская партия С91
Юдакин — Балашов

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0-0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0-0 8. c3 d6 9. d4 Сg4 10. d5. В последнее время этот ход почти не встречается. Если уж белые избирают 9. d4, то затем играют 10. Се3. Считается, что при 10. d5 черные легко уравнивают игру, что данная партия подтверждает. 10... Ка5 11. Сс2 с5. Основным продолжением теория считает 11... с6. 12. Кbd2 g6!?. «ЭШД» рассматривает лишь 12... Ке8 и далее 13. h3 Cd7 14. Кf1 g6 15. Сh6 Kg7 16. g4 Кb7 17. Kg3 c4 18. Фd2± (Фогт — Балашов, Ленинград, 1977).

13. b4!?. Возможно и 13. h3. 13... Кb7 14. a4 Фс7 15. Сb2 Kh5 16. h3 Cd7 17. Кf1. Неясно, выгодно ли белым запирать игру на ферзевом фланге путем 17. a5, ибо тогда черные, оставляя за собой возможности с5—с4 или с5:b4, могли готовить f7—f5. 17... a5! 18. ba К:a5 19. Ке3 Лfb8 20. ab С:b5 21. Сс1 Кf4. Черные стремятся захватить инициативу. 22. Kg4!?. А белые поглядывают на королевский фланг... 22... h5?. Вероятно, свя-

зано с недооценкой атакующих возможностей противника. После 22... Kpg7 игра примерно равна.

23. Kh6+! Kpg7 24. C:f4 ef 25. K:f7! Красивая комбинация (за нее Юдашин получил приз ДСО «Зенит»)!

Все фигуры белых обрушиваются на короля. 25... Kp:f7 26. e5. Грозит 27. ed и 28. Ле6. 26... Ла6 27. ed Л:d6 28. Ке5+ Kpg7 29. K:g6! Юдашин в своей стихии — удары следуют с обеих сторон. 29... Л:g6 30. C:g6 Kp:g6 31. Л:a5! Cc4. На 31... Ф:a5 последовало бы, видимо, 32. Л:e7 Ф:c3 33. Ле6+ Kpg5 (33... Kpg7 34. Ф:h5 +—) 34. h4+ Kp:h4 35. Лg6, с быстрым матом. 32. Ла4 Cb5 33. Лае4 Cf6 34. Фf3 Cd7 35. Л:f4 Фd6 36. Л:f6+! Черные сдались (1:0).

С другой стороны пришел к 50 процентам чемпион-85 Михаил Гуревич. После 13 туров у харьковчанина было «+3», и стоило ему довольствоваться ничьими — он бы поделил 2-е место. Но в погоне за прошлогодним успехом Гуревич «перегнул палку» во встрече со Смагиным, и затем, по его выражению, «голова перестала работать». В итоге в последних турах одна ничья из 4, да и той могло не быть. Может быть, многовато на этот раз было дебютных экспериментов, особенно при игре черными? Так, партии с Лпутяном и Бареевым харьковчанин провел в несвойственном себе стиле. Но победы свои Михаил одерживал на высоком уровне.

Французская защита C06 Белявский — Гуревич

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. e5 Kfd7 5. Cd3 c5 6. c3 Kc6 7. Ke2 cd 8. cd f6 9. ef K:f6 10. Kf3 Фc7 11. 0-0 Cd6 12. Kc3. Трижды встречалось на чемпионате 12. g3 с дальнейшим разменом чернопольных слонов. Положительных результатов эта идея белым не принесла, а черные играли по-разному:

Двойрис — Долматов: 12... 0-0 13. Cf4 Cd7 14. Лc1 Kh5 15. C:d6 Ф:d6 16. Kc3 g6 17. Ле1 a6 18. Ке5 К:e5 19. Л:e5, с минимальным перевесом;

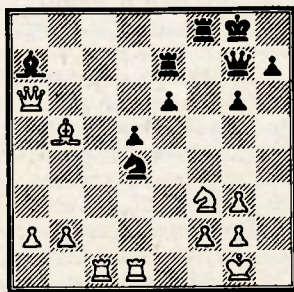
Якович — Белявский: 14... C:f4 (вместо 14... Kh5) 15. K:f4 Фb6 16. b3 Лае8 17. Ле1 g6 18. Cb1 Ле7 19. Лc3 Ке8 20. Лсe3 Kg7 21. Kg5! Л:f4!, и черные перехватили инициативу;

Двойрис — Гуревич: 13... C:f4 (вместо 13... Cd7) 14. K:f4 Фb6 (идея В. Иванчука) 15. b3! (в партии Розенталис — Иванчук, первенство СССР среди молодых мастеров, Таллин, 1986, после 15. Фd2 Kph8 16. Фе3 Ф:b2 черные получили достаточную контригру) 15... Kph8 16. Kg5! e5 17. K:h7 K:h7 18. Фh5 e4 19. Kg6+ Kpg8 20. Ф:d5+ Лf7 21. Cc4 Kd8 22. Ке7+ Kpf8 23. K:c8 Л:c8 24. Ф:e4 Kg5, и в острой схватке черные добились победы.

12... a6 13. Cg5. Встречалось в турнире и 13. h3 0-0 14. Ce3 Cd7 15. Лc1 (идея такой расстановки принадлежит В. Эйггору) 15... Лае8 16. Ка4 Ле7 17. Ке5 Фа5! 18. b3 Ca3! 19. Лc2 Kb4, со сложной борьбой, в которой шансы сторон примерно равны (Маланюк — Гуревич, 10-й тур). 13... 0-0 14. Ch4 Kh5 15. Ле1 g6 16. Cf1 Фg7. Любопытно, что, играя черными с Йе Янгхуаном (Люцерн, 1985), Белявский предпочел 16... h6 17. Cg3 K:g3 18. hg g5 и в хорошем стиле победил (см. «Шахматы» № 4/1986).

17. Ка4. Этот маневр представляется сомнительным. Встречалось 17. Cg5 h6 18. Ce3, укрепляя пешку d4 (Ки — Агдестейн, Таско, 1985). 17... Cd7 18. Kb6 Лае8 19. Cg3? Ошибка, как указали М. Гуревич и И. Новиков в спецбюллетене. Опять не было осуществить маневр 19. Cg5 и 20. Ce3. 19... K:g3 20. hg Cc7! 21. K:d7 Ф:d7. Получившаяся позиция к выгоде черных, ибо пешка d4, а за ней и весь королевский фланг белых подвержены нападению.

22. Лc1. Нехорошо 22. Ке5? из-за 22... K:e5 23. de Фg7, с выигрышем пешки e5, но заслуживало внимания немедленное 22. Фb3 с целью на 22... Cb8 защитить пешку d4 ладьями: 23. Лад1 Ca7 24. Лd2. 22... Cb6 23. Фb3 Ca7 24. Лed1 Фg7 25. Фа4. Белые ищут контршансы на ферзевом фланге. 25... b5 26. Ф:a6 K:d4 27. C:b5 Ле7.

28. Лc3. Интересный вариант указали Гуревич и Новиков на 28. K:d4 — 28... C:d4 29. Лc2 Фf6 30. Лdd2 Ла7 31. Фd6 (31. Фc6 Л:a2 32. Ле2 Лa1+ 33. Kph2 Ce5! 34. f4 g5! 35. fg C:g3+, с матом) 31... Ce5 32. Фc6 Л:a2, и перевес черных не вызывает сомнений.

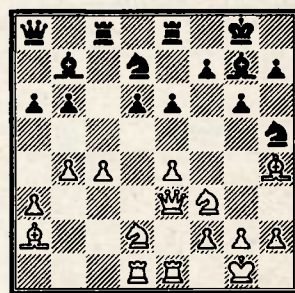
28... Kf5! 29. Лc8 K:g3! С угрозой 30... Фh6. 30. Cd7? Просчет, но белым уже дорог хороший совет. 30... Л:d7 31. Ф:e6+ Фf7 32. Л:f8+

Kp:f8 33. Фе5 Ке4 34. Лc1 C:f2+ 35. Kph1 Фf6 36. Лc8+ Kpg7. Белые сдались (0:1).

По сути так и не смог выбраться из «ничейной трясины» гроссмейстер Сергей Долматов. На его счету 14 делений очка, но почти все — после упорной борьбы. Свою единственную победу московский гроссмейстер одержал после второго поражения.

Дебют ферзевой пешки A46 Белявский — Долматов

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 c5 4. e3 Ce7 5. Kbd2 b6 6. Cd3 Ca6 7. c4 cd 8. K:d4 Cb7 9. 0-0 0-0 10. Фе2 d6 11. Лaс1 Kbd7 12. Лfd1 a6. В итоге получился знаменитый «еж» — система, хорошо знакомая Долматову, что он и демонстрирует. 13. Cb1 Ле8 14. a3 Лc8 15. Ch4 Лc7! 16. b4 Фа8 17. e4 Cf8 18. Ле1 g6! 19. Лcd1 Kh5 20. Фе3 Лcc8 21. Ca2 Cg7 22. K4f3.

22... b5! Черные осуществляют программное продвижение в выгодной редакции. 23. Фd3 Kb6! 24. Ф:d6. На 24. cb также следовало 24... Ka4. 24... Ka4 25. c5. Белые отдают качество; вероятно, это лучший выход из создавшегося положения. 25... Kc3 26. Cb1 K:d1 27. Л:d1 h6! 28. Фd3!?. С целью на 28... g5 ответить 29. Cg3 K:g3 30. hg Леd8 31. Фc2 и, при случае, e4—e5.

28... a5!?. Под цейтнот черные вскрывают игру на ферзевом фланге, чтобы обеспечить работой свои ладьи. 29. Ф:b5 ab 30. ab Лb8 31. Фf1 (31. Фc4 Ca6 32. Фb3 Фb7 ±) 31... Cc6 32. Kc4 Л:b4 33. Kfe5 C:e4 34. C:e4 Ф:e4 35. Kd6 Ф:e5 36. K:e8 Л:h4 37. g3 Лa4 38. Лd8 Kph7 39. c6 Лa7 40. Фc4 Фe1+ 41. Kpg2 Лa1 (записанный ход). На первый взгляд кажется, что белые создали контригру. Анализ, однако, показал, что черные форсированно выигрывают.

42. K:g7 Фh1+ 43. Kph3 Лg1! 44. K:h5 Фg2+ 45. Kpg4 gh+ 46. Kpf4 Ф:f2+ 47. Kpe5 Фf5+ 48. Kpd6 Лd1+ 49. Белые сдались (0:1).

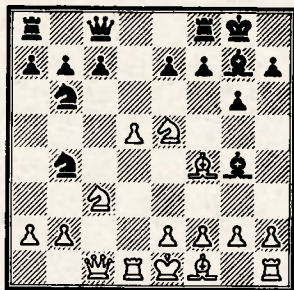
Долгое время в группе лидеров на юношей Александр Халифман. Как и Балашов, первую «пробоину» он получил в тринадцатом туре, имея «+2»; затем очень драматично сложилась для Халифмана партия с Цешковским — одна из интереснейших в чемпионате,

в которой ленинградец мог сначала победить, потом отказался от трехкратного повторения позиции, а в итоге проиграл. Вероятно, на весь турнир молодому шахматисту попросту не хватило сил.

Явно не свои места заняли гроссмейстеры Смбат Лпутян и Александр Белявский. Лпутян провел турнир на редкость неровно: хорошие партии чередовались с явно неудачными, необычно много для такого классного шахматиста было зевков, особенно на пятом часу игры. Вот партия, пожалуй, характерная для игры ереванского гроссмейстера в Киеве. «Кавказская дуэль».

Английское начало А16 Азмайпарашвили — Лпутян

1. c4 Kf6 2. Kf3 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. Фa4+ Cd7 6. Фc2 Kb6 7. d4 Cg7?. Лпутян недавно играет этот дебют и оказывается не готовым к редкому варианту. «ЭШД» советует 7... Cg4, с равной игрой. 8. Cf4 0-0 9. Ld1 Kc6 10. Фc1! Cg4 11. d5! Kb4 12. Ke5 Фc8.

13. h3?. Очевидно, белые не ожидали последовавшей жертвы фигуры. Очень сильно было 13. f3!, и после 13... Cd7 14. e4 c6 не 15. a3 Ka6 16. C:a6 ba 17. d6 ed 18. K:d7 Ф:d7 19. C:d6 Lfd8 20. Ce5, с небольшим преимуществом белых (это привели в спецбюллетене С. Лпутян и М. Шер), а 15. d6! ed 16. K:d7 и 17. C:d6, с явным перевесом (З. Азмайпарашвили).

13... Cf5 14. e4 C:e4! 15. K:e4 K6:d5 16. Kd3 Фf5!. «Слабее 16... Фе6 17. f3! K:d3+ 18. C:d3 K:f4 19. Ф:f4 f5 20. 0-0, и шансы сторон могут уравниваться» — Лпутян, Шер. 17. Kc5 b6! 18. K:b4 K:f4 19. Kcd3 Фе4+ 20. Фе3 K:g2+ 21. C:g2 Ф:g2 22. Kpe2 c5 23. Kc2 Фb7 24. b3 e5 25. f3 Llae8?. Потеря темпа, дающая белым возможность осуществить важную перестройку. Правильно сразу 25... f5 с последующим прорывом e5—e4, и белые долго не продержались бы. 26. Фе4! Фе7 27. Kf2 f5 28. Фc4+ Kph8 29. h4?. Импульсивный ход, за ним еще один — и положение становится безнадежным. А между тем все еще не так ясно. Заслуживало внимания 29. Ld5!? или 29. Ke3!? с идеей на 29... e4 ответить 30. f4, избегая вскрытия игры в центре.

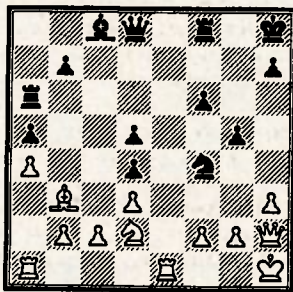
29... e4! 30. f4?! e3! 31. Kh3. Может быть, белые просчитались в варианте 31. Kd3 Фb7! 32. Lhg1 b5! 33. K:c5 Фc7!, и черные выигрывают. 31... Ф:h4 32. Ke1 Фg4+ 33. Kf3 Фg2+ 34. Kpd3 Ф:f3 35. Kg5 Ld8+. Белые сдались (0:1).

Очень тяжело играл Белявский. В чем причина столь неудачного выступления — знает только сам гроссмейстер. А вот остальные участники, играя с обладателем самого высокого рейтинга на турнире, стремились показать себя «во всей красе», и многим это удавалось. В свою очередь львовский гроссмейстер единственный, кто победил чемпиона-86.

Испанская партия С61 Белявский — Цешковский

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4. Вариант Берда — редкий гость в современной практике. 4. K:d4 ed 5. 0-0. Интересна рекомендация «ЭШД»: 5. Cc4!? Kf6 6. Фе2 с идеей 7. e5. 5... Cc5 6. d3 c6 7. Cc4 d5!. Современная трактовка! 8. ed cd 9. Cb3 Ke7 10. Cg5 f6 11. Cf4 0-0 12. Kd2?!. Заслуживало внимания 12. Le1, препятствуя 12... Се6 и намечая 13. c3 dc 14. K:c3, с атакой на пешку d5.

12... Kph8 13. Le1 a5 14. a4?!. Лучшее 14. a3, контролируя поле b4. 14... Cb4! 15. h3 g5!?. Положение черных уже лучше. 16. Ch2 Ла6 17. Kph1 Kg6 18. Le2 Cd6 19. Фg1 C:h2 20. Ф:h2 Kf4 21. Leel.

21... f5?. Необоснованная атака. Если уж черные хотели играть f6—f5, то следовало это сделать на предыдущем ходу без размена на h2. Сейчас же в распоряжении черных имелся отличный маневр: 21... Лb6! 22. Kf3 Лb4!, скользя ферзевый фланг противника, атакуя пешку a4 и намечая Cf5, Фd7, — за белых не видно контр-игры.

22. Kf3 Lh6 23. Фg3 Лg8 24. K:d4 Фf6 25. Фе3 (с идеей Фе5) 25... Kg6 26. Kf3 f4 27. Фd4 Ф:d4 28. K:d4 g4 29. C:d5. Печальные для черных последствия атаки: у белых явно лучшая позиция. 29... Ld8 30. Ce6 f3 31. C:c8 Л:c8 32. Le4 fg+ 33. Kp:g2 gh+ 34. Kph2 Lf8 35. f3 Kf4 36. Lg1 Лb6 37. b3??. Грубый промах в цейтноте: белые обесценивают пешки ферзевого фланга. После 37. Kb3 либо

37. Kb5 они должны были победить без хлопот.

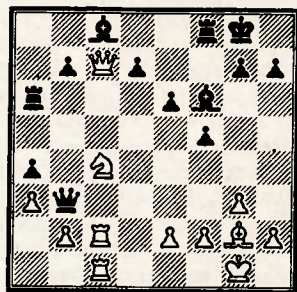
37... Лb6 38. Лg4 h5 39. Лg5 b6 40. Ле7. Последний ход перед контролем — и ошибка. Правильно 40. Л:f4 Л:f4 41. Ke6 ±. 40... Лg8. Здесь партия была отложена, и большинство специалистов считали, что благодаря сильной пешке h3 черным удастся закончить встречу вничью.

41. Леe5!! (записанный ход). Как сказал после партии Цешковский, возвращение ладьи оказалось для него полной неожиданностью. Молодец, Белявский — мало кто может столь быстро признавать свои ошибки!

41... Л:g5 42. Л:g5 Kph7?. Большие шансы на ничью были после 42... Ld6!. 43. Ле5 Kpg6 44. Kpg3!. После этого сильного хода белые побеждают, несмотря на упорное сопротивление партнера. 44... Kph7 45. Ke2 h4+ 46. Kph2 K:e2 47. Л:e2 Л:f3 48. Ле7+ Kpg6 49. Леb6+ Kpf7 50. Л:b6 Lf2+ 51. Kp:h3 Л:c2 52. Kp:h4 Лc3 53. Kpg4 Л:d3 54. Kpf5 Kpe7 55. Kpe4 Ld8 56. Лb5 Ла8 57. Kpd5 Kpd7 58. Лb7+ Kpc8 59. Ле7 Ла6 60. Ле6 Ла7 61. Kpc5 Лh7 62. Лb6 Лg7 63. Kpb5 Ла7 64. Лc6+. Черные сдались (1:0). (Примечания международного мастера В. Маланюка.)

Поначалу неплохо складывались дела у Зураба Азмайпарашвили. Изящную комбинацию провел он в 4-м туре.

Азмайпарашвили — Юдасин

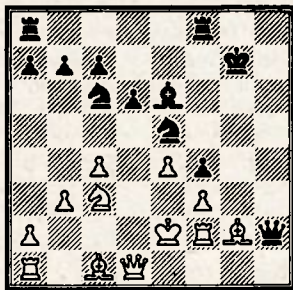
Белые остроумно выигрывают: 23. Фb8! d5 24. Kd2 Cd7 25. Лc8!! 1:0.

Но затем его выбила из колеи партия с Лпутяном. Как объяснил Зураб, это был редкий случай, когда ему удалось поймать соперника на вариант, и тем обиднее поражение. За ним последовали еще три — рекорд чемпионата, — и думать о хорошем месте уже не приходилось. В этот момент тбилисцу, видимо, помог приезд тренера — Эдвинса Кеньгиса, и игра наладилась.

Индийская защита А41 Бареев — Азмайпарашвили

1. d4 d6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. Kc3 e5. «Табия» в партиях Азмайпарашвили. 5. g3 Kd7 6. Cg2 Ke7 7. h4?. Неудачная попытка. Лучше 7. e4.

7... h6 8. e4 ed 9. K:d4 Ke5 10. 0-0 0-0 11. b3 K7c6 12. Kde2 f5! Стало очень видным, что ход h2—h4 лишь ослабил королевский фланг. 13. Kf4 g5! 14. hg hg 15. Kh5 f4! Очень энергично! Не теряя времени, черные захватывают пространство на королевском фланге и создают опаснейшую атаку. 16. K:g7 Kp:g7 17. f3 Ce6 18. gf gf 19. Kpf2 Фh4+ 20. Kpe2 Фh2 21. Лf2.

21... Kg4! Эффективное продолжение атаки. 22. fg C:g4+ 23. Cf3 C:f3+ 24. Kp:f3 Ke5+ 25. Kpe2 f3+ 26. Kpe1 Фg1+ 27. Лf1 Фg3+ 28. Kpd2 Фg2+ 29. Kpe1 Фg3+ 30. Kpd2 Фg2+ 31. Kpe1. Форсированный вариант закончился. Пол-очка слишком мало за такую позицию, и черные продолжают нападать — 31... f2+. Помимо хода в партии заслуживало внимания 31... Лh8 с угрозой 32... Фg3+ 33. Kpd2 Лh2+.

32. Kpd2 Kf3+ 33. Kpd3 Kh2 34. Ce3 Лf3! 35. Ф:f3. Грозило и 35... Kg4, и Ла8—h8—h3. 35... K:f3 36. Л:f2 Фg4 37. Лаf1 Лf8, и после двух доигрываний черные реализовали перевес (0:1).

Очень осторожно — единственный из всех участников! — играл Юрий Якович. Его можно понять: в прошлом году он был дебютантом и в полуфинале, и на первой лиге, а тут сразу оказался в столь представительной компании. Свою единственную победу он одержал в заключительном туре, покинув таким образом последнее место.

Сергей Смагин оказался в неудовлетворительной физической форме. В конце прошлого года он сломал ногу и не успел как следует восстановиться.

Много хороших позиций имел Семен Двойрис. Его подвели, в частности, неудачные доигрывания и, пожалуй, желание решить исход борьбы исключительно тактическими средствами.

Заканчивая статью, хочу еще раз подчеркнуть исключительно бескомпромиссный характер 53-го чемпионата: результативность была близка к 50%, «гроссмейстерские» ничьи можно пересчитать по пальцам одной руки. Побольше бы таких турниров!

наш календарь

НЕОБЫЧНОЕ ИНТЕРВЬЮ

М. М. Ботвиннику — 75

(Окончание. Начало в № 16)

— Когда в конце 30-х годов мне предложили вести шахматные занятия с наиболее талантливыми ребятами в Ленинградском Дворце пионеров, я впервые задумался над тем, как лучше всего юному шахматисту продвигаться вперед. Я решил, что главное — в развитии самостоятельности. У меня лично не было наставника, тренера в том смысле, как это понимают теперь. И все же учителей у меня было много: книги и журналы, сверстники и мастера старшего поколения — мои партнеры за шахматной доской. Сам я решал, что у них надо заимствовать, а что не заслуживает внимания. И стал самостоятельным. Шахматист должен принимать независимые решения, иначе он не будет мастером своего дела. С этих позиций и следует подходить к занятиям с юными шахматистами.

Напрашивается и такое решение: вообще не учить ребят, пусть учатся сами, вот и будут самостоятельными. Это было бы ошибкой. Учить обязательно надо, но так, чтобы ребята росли настоящими, самостоятельными шахматистами.

Видимо, я тогда нашел и хорошую методику — занимались один раз в две недели, все вместе, человек 10—12. Однако к каждому слушателю подход был индивидуальный. Характер заданий определялся качествами ученика. Например, кто-то неудачно разыгрывал начало партии или эндшпиль, это и определяло тип и тему задания.

В дальнейшем (60—80-е годы) организационные формы занятий с юными шахматистами изменились: стали проводиться сессии — осенняя, зимняя и весенняя. Однако методика осталась прежней. Занимаемся мы вместе, но рассматриваем при этом игру одного слушателя. Он комментирует свои партии, отчитывается по заданию. Именно таким образом можно познать душу юного шахма-

тиста, изучить как его достоинства, так и недостатки. По ходу обсуждения даем* ему советы, критикуем, а все остальные ученики в это время, с одной стороны, мотают на ус, с другой — участвуют в обсуждении. В заключение слушателю дается устная характеристика его творческого и спортивного лица и вручается индивидуальный задание, которое должно помочь его дальнейшему совершенствованию.

— Некоторые люди считают, что шахматы — это сочетание науки, спорта и искусства. Чем, по-вашему, являются шахматы и в чем их притягательная сила?

— Прежде всего договоримся, что наше решение будет основываться на положениях, высказанных классиками марксизма. Если исходить из этих позиций, то можно определенно утверждать, что шахматы не являются наукой, поскольку наука, по Марксу, обязательно должна изучать законы природы, общества или мышления, а шахматы всего лишь исторически сложившаяся условная схема, придуманная человеком. Научный элемент в шахматах, конечно, есть, но играет подчиненную роль. Никто не станет утверждать, что легкая атлетика — наука, только лишь потому, что бегун готовится к соревнованиям, основываясь на выводах спортивной медицины. Кое-кто принимает логический элемент в шахматах за научный. Мне это кажется несостоятельным. Логика в шахматах является не научным, а художественным элементом.

Таким образом, шахматы могут быть только игрой либо искусством. Наиболее распространен взгляд на шахматы как на интеллектуальную игру. Эмануил Ласкер, например, считал, что главное в шахматах — борьба. Это естественно — шахматы имеют форму игры, соревнования. Однако не следует думать, что если шахматы имеют форму игры, соревнования, то это в какой-то степени является их недостатком. Наоборот, игровая форма шахмат — их притягательная сила. Человек всегда стремится к борьбе, к соревнованию...

Бесспорно также, что на первой стадии своего развития шахматы были только игрой. Но постепенно они стали завоевывать все большее признание, большую популярность. Появилась теория, обширная литература, развивалась композиция (задачи и этюды), появились ценные в эстетическом отношении партии мастеров, — партии, которые приносят удовлетворение множеству шахматистов на земном шаре. Сейчас большинство авторитетов признает, что

* Последнее время М. Ботвинник работает в содружестве с чемпионом мира Г. Каспаровым.

шахматы уже не только игра, но и искусство.

Маркс писал: «Предмет искусства... создает публику, понимающую искусство и способную наслаждаться красотой». Известно также, что искусство — одна из форм общественного сознания, отображающая действительность в художественных образах. А какую действительность, какую реальность отображают шахматы, если они, как мы уже говорили, — схема, выдуманная человеком?

Ценность шахмат как раз и состоит в том, что с их помощью (точно так же с помощью скрипки можно создавать и передавать музыкальные произведения) можно создавать произведения, которые доставляют ценителям художественное удовлетворение. Здесь ценитель восхищается творческой, логической стороной мышления, в форме специфических художественных шахматных образов получает представление о мышлении человека. Мышление же человека несомненно является реальностью. На этот счет сомнений быть не может. Ведь существует наука, кстати, очень древняя, изучающая законы мышления, — логика.

По шахматным партиям мы судим о характере мастера, его специфических шахматных способностях, остроумии, изобретательности, о фантазии и глубине его мысли, настойчивости и энергии. Это и производит через посредство шахматных образов художественное воздействие на ценителя, когда он разыгрывает интересную партию или решает хороший этюд. Строгость, законченность и сила логических построений, заключенных в содержательной партии, и вызывает ощущение красоты шахмат, те эмоции, которые знакомы каждому шахматисту.

Принимая во внимание силу эстетического воздействия шахмат, а также их популярность, мы вряд ли допустим ошибку, если будем считать шахматы искусством. Необходимо, однако, помнить, что шахматы всегда бывают игрой и лишь изредка полноценным искусством, — уж очень редко удается создать партию, подлинно ценную в художественном отношении.

— Влияют ли каким-то образом эти две стороны шахмат — спортивная и художественная — на формирование и стиль шахматиста?

— Несомненно. Существует два подхода к изучению шахмат. Одни склонны по своему характеру видеть в шахматах прежде всего игру. Они мало заботятся о цельности партии, их мало беспокоит, если партия случайно, из-за грубого промаха изменит свой характер. Соответствующим образом подобные шахматисты и готовятся к соревнованиям.

Шахматисты другого типа ценят каждый ход на вес золота, они стремятся к созданию цельной партии и нередко играют слабее после случайного промаха. Изучая шахматы, они стремятся прежде всего познать шахматную истину, а затем уже «перехитрить» партнера. Следует оговориться, что в действительности нет таких крайних разделений среди мастеров, ибо для того, чтобы побеждать, надо быть и художником, и спортсменом. Но, конечно, качества спортсмена и художника присущи отдельным мастерам в разной степени.

Каждый мастер, разумеется, должен изучать шахматы, сообразуясь со своими вкусами. Но бесспорно, что при равных возможностях чаще побеждает тот, кто добивается единства этих двух сторон шахматного мастерства. Нельзя добиться спортивных успехов без солидной творческой базы, так же как нельзя создавать полноценные шахматные партии без хорошей спортивной подготовки. И все же мне кажется, что в наши дни молодой человек может проявить в шахматах максимум своих способностей, если он прежде всего будет изучать содержание шахмат, а затем уже их особенности, связанные с игрой, со спортивной борьбой. Лишь этот путь способен обеспечить длительный и прочный успех.

— Михаил Моисеевич, в 1939 году вы опубликовали статью «О моих методах подготовки к состязаниям». Она оказала заметное влияние на дальнейшее развитие советской шахматной школы и завоевание лидерства на мировой арене. В чем суть вашего метода и приложен ли он в наше время?

— Над методом подготовки к соревнованиям я начал работать еще в 1933 году, пытаюсь выработать оптимальный режим шахматиста во время турнира. В чемпионате страны 1939 года, то есть спустя шесть лет, был подведен первый итог этой работы и опубликована статья. В ней говорилось и о дебютных системах, и об эндшпиле, и об изучении творческого и спортивного лица противников, и о распределении времени в течение партии, и как анализировать отложенные позиции, и о многом другом.

Соль моего метода, то есть то, что его отличало от известных ранее, заключалась в характере подготовки дебютных систем. Дебютные новинки известны давно; обычно это какой-либо трюк или позиционная неожиданность. Такая новинка гонится на одну партию. Как только она становится известной, она теряет ценность.

Мне удалось разработать метод, при котором «дебютная новинка» оказывалась запятой далеко в

мгнательшпиле, она имела позиционное обоснование нового типа, она не имела «опровержения» — в привычном смысле этого слова. Лишь проделав большую работу, лишь преодолев шаблонные позиционные представления, лишь проверив контридеи в практической борьбе, можно было отыскать истину и вместе с ней подлинное опровержение.

Поэтому мои дебютные системы жили годы, из турнира в турнир принося успех своему изобретателю. Иногда они подолгу находились в резерве, в ожидании того момента, когда другие к ним наконец подойдут и можно будет их применить на практике, — тогда с помощью этих систем можно было разить недостаточно подготовленных партнеров. Не случайно, что, когда эта система подготовки созрела, в период 1941—1948 годов я победил подряд в восьми соревнованиях, в которых сыграл 137 партий и набрал в них 104½ очка (76,3%)! Конечно, мне тогда было 30—37 лет — период, наиболее благоприятный для шахматного творчества, — но нельзя же все сваливать на возраст. Возраст создал условия необходимые, система подготовки — достаточные.

Был найден творческий метод, который позволил реализовать поставленную цель — завоевать звание чемпиона мира. Не только я стал играть лучше; некоторые гроссмейстеры также стали пользоваться этим методом, а основная группа советских мастеров получила необходимую информацию, в каком направлении теории начал надо трудиться.

Кстати, тот факт, что эта система подготовки была опубликована, не мог нанести ущерба ее автору, так как системой этой могут пользоваться лишь те, кто имеет талант исследователя и не избегает работы.

Думаю, что основные положения моего метода не устарели и сегодня.

— У вас за плечами большой спортивный и творческий путь. Что вы считаете главным в шахматном совершенствовании?

— В шахматах надо побеждать. Практические успехи будут выше, если мастер проводит исследовательскую работу, тесно связанную с практикой. Можно определенно утверждать, что при прочих равных условиях успехи эти зависят от сочетания двух сторон таланта — шахматной и способности к исследованию.

Для полного успеха необходима домашняя работа, и систематическая. Уверенность в начальной стадии партии облегчает дальнейшую игру, дает возможность затратить всю энергию на миттельшпиль, который чаще всего решает исход борьбы.

Исследовательское направление советской шахматной школы время

от времени подвергалось критике. Так, в 1950 году гроссмейстер Г. Левенфиш считал, что подготовка мастера снижает значение импровизации и вообще творческого элемента в шахматах. И в наши дни иногда утверждают, что это направление устарело, оно, якобы, было пригодно лишь в «эпоху дилижансов». Практика — критерий истины, а факт остается фактом: подготовка шахматиста, его исследовательская работа ведет к повышению практических результатов.

Нельзя не упомянуть еще об одной возможности совершенствования, которую я всегда стремился использовать. Искусство шахматного мастера в основном заключается в умении анализировать шахматные позиции; правда, мастер, сидя за доской, должен уметь анализировать довольно быстро и не передвигая фигур, но в конце концов расчет вариантов для оценки позиции — это и есть искусство анализа.

Домашний анализ имеет свои специфические особенности: мастер не ограничен во времени и может передвигать фигуры. Несмотря на эти различия, между анализом и практической игрой есть также и много общего. Известно, что почти все выдающиеся шахматисты были превосходными аналитиками.

Вывод отсюда напрашивается сам собой — кто хочет стать выдающимся шахматистом, должен совершенствоваться и в области шахматного анализа.

Надо упомянуть еще об одном существенном отличии анализа от практической партии: если во время партии ваша аналитическая работа непрерывно проверяется критически настроенным партнером, то во время домашнего анализа легко можно оказаться необъективным. Чтобы бороться с этим, чтобы бороться также с плохим качеством анализа, полезно отдельные аналитические работы делать достоянием гласности. Это дает возможность услышать объективную критику. Иначе говоря, опубликованный анализ или просто комментирование партий для печати — вернейшее средство совершенствования.

Разумеется, примечания к партиям, написанные «на ходу», за 1—2 часа, никак нельзя признать анализом. Такой «анализ» играет только отрицательную роль, ибо может превратиться в дурную привычку.

Мне кажется, что основная ценность примечаний мастера (к своим партиям, конечно) состоит в том, что они являются отражением хода мыслей автора во время партии, — при том непременно условии, что примечания написаны искренне.

— С тех пор как вы отошли от практических шахмат, вы много времени уделяете созданию шахматной

● Михаил БОТВИННИК
в окружении болельщи-
ков.

программы для ЭВМ. Что вас привлекает в этой проблеме?

— На первый взгляд может показаться, что проблема создания искусственного шахматного мастера практического интереса не имеет. Но это не так. Если такой мастер будет создан и он превзойдет мастера-человека, то это даст импульс для развития теории принятия решений. Значит, речь идет о создании помощников человеку в разных областях его умственной деятельности, и прежде всего в решении задач управления.

Для того чтобы принять хорошее решение, нужно соответствующее устройство — мозг или компьютер — и программы, позволяющие это устройство успешно использовать. Ранее мозг человека был вне конкуренции, но теперь положение изменилось — наиболее производительные компьютеры превосходят человеческий мозг. Машины уже научились быстро и с предельной точностью решать узкие задачи. Это и дает надежду на то, что с помощью компьютеров можно будет принимать более сильные решения, чем те, на которые способен человек.

Почему же именно шахматы выбраны моделью для научных исследований? Потому, что эта древняя игра, как и многие проблемы управления, строится на решении задач переборного типа. Для точного их решения необходимо сформировать дерево перебора всех возможностей, в шахматах — вариантов. Для сложных задач полное дерево перебора может быть весьма большим, как в шахматах, а иногда и бесконечно большим. Подсчитано, например, что число всех возможных расстановок фигур на шахматной доске достигает 10^{120} . В качестве курьеза укажем, что с того момента, как человек обрел дар речи, все люди земли произнесли «всего» 10^{16} слов.

Несмотря на то, что работа над созданием шахматных компьютеров ведется в разных странах, пока качество программ слабое по сравнению с человеком. Задача, стало быть, состоит в том, чтобы обеспечить компьютер такими же сильными программами, какими обес-

печен человек. А для этого необходимо познать методы мышления шахматного мастера, формализовать и передать их компьютеру в виде программы. Только тогда искусственный мастер сможет превзойти живого. После этого останутся лишь перенести эти «шахматные методы» в другие задачи, имеющие уже практическое значение, — планирование, управление экономической.

Задачи эти — переборного типа. Человек их решает, формируя «дерево перебора», компьютер — тоже. Но в дереве компьютера, если говорить об известных шахматных программах, число рассматриваемых позиций доходит до миллионов, а в дереве человека — в десятки тысяч раз меньше. При этом человек-мастер играет в шахматы хорошо, а компьютер — слабо.

Очевидно, в этом и состоит секрет успеха человека; он интуитивно пользуется методом, позволяющим успешно ограничивать число рассматриваемых позиций, а компьютер тонет в громадном объеме перерабатываемой информации.

Почти тридцать лет назад я начал размышлять над этой проблемой. Четырнадцать лет назад была начата работа над шахматной программой, впоследствии названной «Пионер», моделирующей мышление шахматного мастера.

Работа над программой оказалась непростой, но она продвигается вперед. «Пионер» уже успешно решает сложные шахматные позиции, взятые из этюдов и турнирных партий. Его анализ вряд ли можно при этом отличить от анализа хорошего шахматного мастера. Хорошие «способности» показывает «Пионер» при решении прикладных задач планирования, где не требуется такая сложная позиционная оценка, как в шахматах. К примеру, месячный план ремонта оборудования электростанций «Пионер» составил за одну минуту.

По моему глубокому убеждению, поиски на стыке науки и шахматной игры не только интересны, но и необходимы, потому что могут принести весьма полезные результаты.

Б. ТУРОВ.

ДЕБЮТ УДАЛСЯ

Чемпионат ВС СССР
Калининград, 1986

В этом году чемпионат Вооруженных Сил не носил отборочного характера, и шахматисты могли поиграть в свое удовольствие. Помоему, высокой результативности способствовало и «вливание свежей крови» в главный армейский турнир — половину участников составляли дебютанты, и поэтому мало было безобидных ничьих (их число возрастает, когда встречаются шахматисты, давно знающие друг друга).

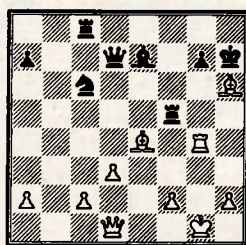
Стремительно стартовал лейтенант Михаил Красенков. Молодой мастер играл очень энергично, азартно и в первых пяти турах набрал 4½ очка.

Вот, например, как развивалась партия из первого тура. После спокойно разыгранного дебюта Красенков начал активные действия на королевском фланге (13. g4!?), а после неосторожного хода 16... Фd7?! — и на ферзевом. Кульминация борьбы достигла к 24-му ходу: оба партнера не видели, что после 24.

Л:g7+ Кр:h6 25. Фg4 Лg5 возможно 26. Лh7x!, и включения продолжались. Сыграв 28. Фf1, белые отказались от трехкратного повторения позиции, и здесь у черных была интересная возможность контригры — 28... Лh5!, чтобы на 29. Сg7+ Кpg8 30. Фg2 ответить 30... Ф:g4! 31. Ф:g4 Лg5—+. В свою очередь, и у белых был сильный ход вместо 29. Сg7+ — 29. Лg6! (указан М. Красенковым), и, несмотря на лишнюю ладью, положение черных критическое.

Венская партия С26 Красенков — Бандза

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Кc3 Кf6 4. g3 d5 5. ed К:d5 6. Сg2 К:c3 7. bc Ce7 8. 0-0 0-0 9. Le1 Cf6 10. d3 e4 11. Л:e4 С:c3 12. Лb1 Cf6 13. g4 Ce7 14. Ce3 f5 15. gf С:f5 16. Ла4 Фd7 17. Л:b7 Сg4 18. Л:c7 Ф:c7 19. Л:g4 Лас8 20. Kg5 Фd7 21. Ce4 h6 22. Kh7 Лf5 23. С:h6 Кр:h7.

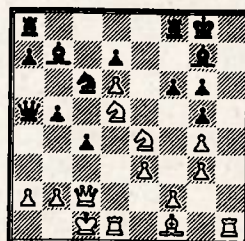

24. С:g7 Кpg8 25. Ch6+ Кph8 26. Сg7+ Кpg8 27. Ch6+ Кph8 28. Фf1 Лg5 29. Л:g5 С:g5 30. С:g5 Фg4+ 31. Кph1 Ф:g5 32. Фh3+ Кpg7 33. Ф:c8 Фc1+ 34. Кpg2 Фg5+ 35. Кph3 Фh6+ 36. Кpg3 Фd6+ 37. f4. 1:0.

Нестандартно проходила игра и в следующей партии, в которой черные ослабили прикрытие своего короля и были быстро наказаны.

Индийская защита А60 Красенков — Рубай

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 c5 4. d5 ed 5. cd g6 6. Кc3 Сg7 7. d6 0-0 8. Cf4 Кc6 9. e3 Фа5 10. Кd2 Kh5 11. Сg5 h6 12. g4 Kg3 13. hg hg 14. Фc2 b5 15. Kb3 Фb4 16. 0-0-0 c4 17. Кd2 Сb7 18. Кd5 Фа5 19. Ke4 f6.

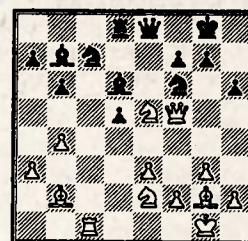
20. С:c4 bc 21. Ф:c4 Лf7 22. Ке:f6+ Кpf8 24. Kh7+ Кpe8 24. Кc7+. 1:0.

Однако золотую медаль получил другой дебютант — 20-летний младший сержант Рустем Даутов. С IV по XV туры он совершил мощный рывок: 10 очков из 12 без поражений! Манера игры Рустема привлекает своей простотой. Он не ловит журавля в небе, а строго следует требованиям позиции.

Новоиндийская защита E18 Даутов — Олль

1. Кf3 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 b6 4. g3 Сb7 5. Сg2 Ce7 6. 0-0 0-0 7. b3 d5 8. cd ed 9. d4 Ка6 10. Сb2 Фc8 11. Лc1 Лd8 12. Фc2 h6 13. Лfd1 c5 14. e3 Фe6 15. Ке5 Кb4 16. Фb1 Лас8 17. Ке2 cd 18. С:d4

Сс5 19. Сb2 Фе7 20. а3 Ка6 21. b4 Cd6 22. Фf5 Лс7 23. Л:c7 К:c7 24. Лc1 Фе8.

25. Кc4 Ce7 26. К:b6 Kb5 27. С:f6 C:f6 28. К:d5 C:d5 29. C:d5 Фе5 30. Фе5 C:e5 31. e4 К:a3 32. f4 Cd6 33. Кd4 С:b4 34. Кc6 Cd2 35. Лa1. 1:0.

Несколько слов о победителе. Р. Даутов в 1983 г. стал чемпионом СССР среди юношей, а в этом году выиграл первенство Белоруссии. Так что его убедительную победу в Калининграде случайной не назовешь. Пожелаем молодому мастеру не останавливаться на достигнутом!

Одним из наиболее реальных претендентов на медали еще до начала турнира считался международный мастер из Эстонии Лембит Олль. Как и обладатели первых двух мест, Олль был дебютантом армейского чемпионата, и старт оказался успешным — завоевана бронзовая медаль.

Посмотрите, как энергично разгромил Лембит позицию белых в следующем примере. Вместо обычного продолжения 9. Cf1 ed 10. К:d4 Kg4 11. h3 Фb6 12. hg Ф:d4, которое сулит белым минимальное преимущество в эндшпиле, рижанин предпочел включить ходы 9. Лb1 Ле8, но это оказалось на руку черным. По-видимому, белым

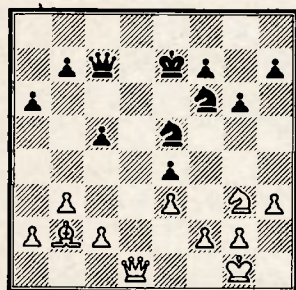
● Рустем ДАУТОВ — чемпион Вооруженных Сил и Белоруссии.

Калининград 13.05—1.06.1986		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	О.	М.
1. Красенков М.	2420	★	½	1	1	1	0	½	1	½	1	½	0	1	½	½	½	½	1	11	2
2. Калинин О.	2347	½	★	0	0	½	½	0	1	½	½	0	1	½	½	1	½	½	½	8	12—13
3. Шабалов А.	2331	0	1	★	0	½	½	0	½	1	½	1	½	0	1	1	0	½	1	9	7—9
4. Ненашев А.	2430	0	1	1	★	0	1	½	½	1	½	1	0	1	0	½	0	1	1	10	5
5. Макаров М.	2384	0	½	½	1	★	1	0	½	½	0	½	1	0	1	½	1	0	1	9	7—9
6. Логинов В.	2420	1	½	½	0	0	★	½	1	½	½	½	½	0	0	½	½	½	1	8	12—13
7. Даутов Р.	2370	½	1	1	½	1	½	★	1	1	½	½	½	0	½	1	1	½	1	12	1
8. Рубан В.	2376	0	0	½	½	½	0	0	★	½	0	1	0	½	½	½	½	0	1	6	17
9. Ермолинский А.	2479	½	½	0	0	½	½	0	½	★	1	0	½	½	1	1	½	1	½	8½/2	10—11
10. Ланка З.	2397	0	½	½	½	1	½	½	1	0	★	0	½	½	1	0	0	½	½	7½/2	14
11. Глейзеров Е.	2375	½	1	0	0	½	½	½	0	1	1	★	½	½	1	1	0	0	½	8½/2	10—11
12. Клованс Я.	2437	1	0	½	1	0	½	½	1	½	½	½	★	1	1	½	0	0	½	9	7—9
13. Харитонов А.	2486	0	½	1	0	1	½	1	½	½	½	½	0	★	½	½	1	½	1	9½/2	6
14. Рагозин Е.	2200	½	½	0	1	0	1	½	½	0	0	0	0	½	★	0	1	0	1	6½/2	15—16
15. Калинин С.	2417	½	0	0	½	½	1	0	½	0	1	0	½	½	1	★	0	0	½	6½/2	15—16
16. Олль Л.	2458	½	½	1	1	0	½	0	½	½	1	1	1	0	0	1	★	1	1	10½/2	3—4
17. Гольдин А.	2396	½	½	½	0	1	½	½	1	0	½	1	1	½	1	1	0	★	1	10½/2	3—4
18. Бандза А.	2374	0	½	0	0	0	0	0	0	½	½	½	½	0	0	½	0	0	★	3	18

Лондон. Неожиданно завершился турнир, среди 14 участников которого было 12 гроссмейстеров. Первое место занял международный мастер из Англии **Гленн Флир** — 8½ очка из 13. На последующих местах гроссмейстеры М. Чандлер, Н. Шорт — по 8, Дж. Нанн (все — Англия), З. Рибли (Венгрия) — по 7½. Не шла игра у советских гроссмейстеров Л. Полугаевского (7 очков, 6—8-е места) и Р. Ваганяна (6 очков, 9—10-е места).

Дебют ферзевой пешки A46
Флир — Пласскетт

1. Kf3 d6 2. d4 Cg4 3. e3 Kf6 4. Ce2 c6 5. 0-0 Kbd7 6. b3 e5 7. de de 8. Cb2 Фс7 9. Kbd2 e4 10. Kd4 C:e2 11. Ф:e2 Cd6 12. h3 0-0-0. Ранний переход демаркационной линии не принес черным выгоды. Оторвавшаяся от своих сил пешка все время будет требовать к себе внимания и в конце концов бесславно погибнет. 13. Kc4 Ke5 14. K:d6+ Ф:d6 15. Лf1d1 Фс7 16. Kf5 g6 17. Kg3 c5 18. Л:d8+ Л:d8 19. Лd1 a6 20. Л:d8+ Кр:d8 21. Фd1+ Крe7.

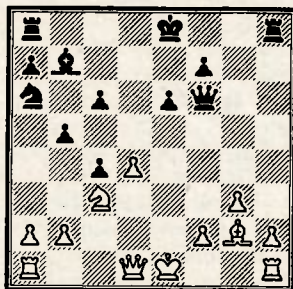

22. К:e4!. Несложной комбинацией белые выигрывают пешку. Свое преимущество Г. Флир убедительно доводит до победы. 22... К:e4 23. Фd5 Kf6 24. Ф:e5+ Ф:e5 25. C:e5 Kd5 26. a3 Крe6 27. Cb2 b5 28. Kpf1 f5 29. Крe2 a5 30. Kpd3 Kb6 31. Cg7 Kpd5 32. f3 c4+ 33. Крc3 cb 34. cb Kd7 35. Cd4 Kb8 36. Cb6 Kc6 37. a4!. Фиксируя слабую пешку на a5, белые ставят противника в положение цугцванга. 37... b4+ 38. Kpd2 Kpd6 39. Kpd3 Kpd5 40. f4! h6 41. h4 Kb8 42. C:a5 Ka6 43. Cb6 h5 44. g3 Kb8 45. Cd8 Kc6 46. Cc7. Черные сдались (1:0).

Единственное поражение победителю турнира нанес Л. Полугаевский, применив интересное продолжение в дебюте.

Ферзевый гамбит D44
Полугаевский — Флир

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 c6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. K:g5 hg 10. C:g5 Ce7 11. ef C:f6 12. C:f6 Ф:f6 13. g3 Cb7 14. Cg2 Ka6.

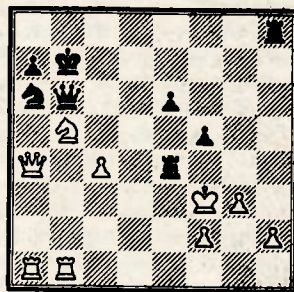
Эта позиция хорошо известна по 5-й партии матча Каспаров — Смыслов (Вильнюс, 1984 — см. «Шахматы» № 10/1984) и партии Гавриков — Купрейчик (52-й чемпионат СССР, Рига, 1985 — см. «Шахматы» № 10/1985). В обоих этих поединках черным удалось получить контригру. Комментируя свою партию в 37-м «Информаторе», Г. Каспаров предложил ход 15. a4!?. Именно его и решил проверить на практике Полугаевский.

15... 0-0-0 16. ab cb 17. C:b7+ Кр:b7 18. K:b5 Фf5 19. Фа4!. Выясняется, что черному королю на фланге куда неуютнее, чем белому в центре. 19... Фе4+ 20. Kpd2 Фс6. После 20... Л:d4+ 21. К:d4 Ф:d4+ 22. Крc1 вспышка инициативы

● Гленн ФЛИР.

черных быстро угасала, а угрозы противника сохраняли свою силу. 21. b3!. Энергичный ход, с помощью которого белые вскрывают линии для решающего штурма. 21... Фb6 22. bc Л:d4+ 23. Крe2 Ле4+ 24. Kpf3 f5 25. Лhb1.

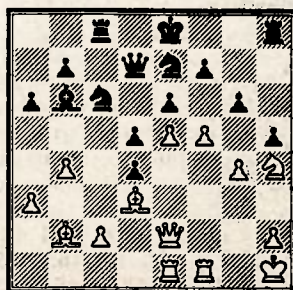
Угрозы белых неотразимы, и английский шахматист предпринимает отчаянную попытку спастись вечным шахом, но тщетно...

25... Лf4+ 26. gf! Фс6+ 27. Крe2 Фе4+ 28. Kpd1 Лd8+. И в случае 28... Фd3+ 29. Крc1 Фf1+ 30. Kpb2 Ф:f2+ 31. Фс2 шахи не вечны. 29. Kd6+ Крc7 30. Фа5+ Кр:d6 31. Ф:d8+. Черные сдались (1:0).

Французская защита C17
Чандлер — Ваганян

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 Ca5. Этот вариант Р. Ваганян применял в полуфинальном матче претендентов (Минск, 1985) и по дебюту получал неплохие позиции. 6. b4. В упомянутом матче А. Соколов отдавал предпочтение ходу 6. Cd2. 6... cd 7. Kb5 Cc7 8. f4 Cd7 9. Kf3 C:b5 10. C:b5+ Kc6 11. 0-0 Ke7 12. Cd3 a6. Черным удалось решить проблему традиционного плохого «французского» слона, однако у этого плюса есть и минусы — белым будет легче осуществить прорыв f4—f5.

13. Kph1 h6 14. Фе2 Фd7 15. Cb2 Cb6 16. Лаe1 Лс8?!. Не надо было лишать своего короля возможности рокировать в длинную сторону. 17. g4! g6 18. Kh4 h5 19. f5!.

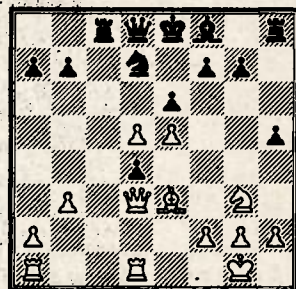
Белые проводят хотя и стандартную, но исключительную энергичную, стремительную атаку, от которой нет спасения.

19... hg 20. fg Л:h4 21. gf+ Kpf8 22. Cc1! Kf5. Грозило 23. Фd2 и 24. Фh6+. 23. C:f5 d3. На 23... ef решало 24. e6 Фd6 25. Cf4 Фе7 26. Фd2!. 24. C:d3 g3 25. Фg2! Л:h2+ 26. Ф:h2 gh 27. Ch6+ Крe7 28. Cg5+ Kpf8 29. Ch6+ Крe7 30. Cg6!. Надо думать, белые выиграли бы и при 30. f8Ф+ Л:f8 31. Л:f8. Английский гроссмейстер сохраняет за собой эту возможность, поскольку не проходит 30... Лf8—31. Cg5х, одновременно нацеливая ладью на 7-ю горизонталь.

30... Cc7 31. Cg5+ Kpf8 32. Ch6+ Крe7 33. f8Ф+ Л:f8 34. C:f8+ Kpd8 35. Лf7 Фе8 36. Cg7 K:e5 37. Cf6+, и черные сдались (1:0).

Защита Каро—Канн B12
Нанн — Длуги

1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. Kc3 h5 5. Cd3 C:d3 6. Ф:d3 e6 7. Kf3 Kh6 8. 0-0 Kf5 9. Ke2 Kd7 10. Kg3 Kh4 11. K:h4 Ф:h4 12. Ce3 Фd8 13. Лf1d1 Лс8 14. b3 c5?!. Черные переоценивают свою позицию и, вскрывая центр, позволяют белым использовать свой перевес в развитии. 15. c4 cd 16. cd!.

Неожиданно жертвуя фигуру, Дж. Нанн добивается решающего преимущества.

16... К:e5. После 16... de 17. de! ef+ 18. Kpf1 fe к победе ведет 19. Фg6+ Крe7 20. Лd6!. 17. Ф:d4 Ф:d5 18. Фа4+!, и черные сдались (1:0) — 18... Фс6 19. Лaс1! Ф:a4 20. Л:c8+ и 21. ba.

С ПРИЦЕЛОМ НА СПАРТАКИАДУ

Чемпионаты
Белорусской ССР
Минск, 1986

Очередные чемпионаты республики среди мужчин и женщин явились последним рубежом, после которого окончательно определились составы сборных команд Белоруссии для участия в IX Спартакиаде народов СССР. Спартакиадная направленность явно наложила отпечаток на состав участников, подавляющее большинство которых было в возрасте до 25 лет.

В мужском чемпионате основная борьба за первое место развернулась между неоднократным чемпионом республики международным мастером В. Дыдышко и молодыми мастерами Р. Даутовым и А. Ковалевым. Впрочем, это было в решающей, заключительной стадии турнира. А на старте наиболее успешно играл 18-летний кандидат в мастера первокурсник института физкультуры Илья Смирин — после шести туров он имел 5 очков. Свои партии молодой шахматист проводил в активном стиле, не останавливаясь, если того требовала позиция, перед жертвами.

Староиндийская защита E73
Дыдышко — Смирин

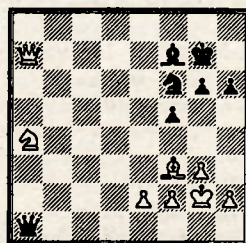
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0-0 Cg5 h6 7. Ce3 e5 8. d5 c6 9. Фd2 h5 10. f3 a6 11. 0-0-0 Фа5 12. Kpb1 c5 13. a3 b5!? 14. cb ab 15. K:b5 Фb6 16. Kpc2. Ла4 17. b3 K:e4! 18. fe. Если 18. Фd3, то 18... Cf5! 18... Л:e4. За фигуру черные получили лишь одну пешку, однако белым непросто защитить короля. 19. Kpb2 Ка6 20. Kc3 Лd4! 21. C:d4 cd 22. Ка4 Фа7 23. Cc4 d3! 24. Кра2 e4 25. Kh3 Kc5 26. K:c5 Ф:c5 27. C:d3!?. Белые решают вернуть часть материала, чтобы попытаться ослабить давление.

27... ed 28. Kf4 Cf5 29. K:d3. Заслуживало внимания 29. Лc1, и на 29... Фd4 есть ответ 30. Лc4. 29... Ф:d5 30. Kb4 Фе5 31. Лhe1 Ф:h2 32. Kd5 Ce6. В итоге белые сохранили лишь минимальный материальный перевес, в то время как угрозы черных по-прежнему опасны.

33. Фf2 Лb8 34. Лd3 h4!. Расширяя фронт наступления. 35. Kf4 Cf5 36. Лde3 Kph7 37. Kd5?. Ошибка в трудном положении. 37... Cd4 38. Фg1 Ф:g1 39. Л:g1 C:e3 40. K:e3 Ce6 41. Kc4 C:c4 42. bc g5 43. Лd1 Ле8 44. a4 Ле2+ 45. Kpb3 Л:g2 46. a5 Ле2 47. Л:d6 h3 48. a6 h2 49. Лd1 g4. Белые сдались (0:1).

Однако затем в игре Смирин наступил спад, и это дало возможность конкурентам обойти лидера. Очень ровно и сильно провел турнир мастер Рустем Даутов. Впервые выступая в чемпионате Белоруссии, он, однако, чувствовал себя очень уверенно. Даже поражение в принципиальной партии с Дыдышко не повлияло на его игру; наоборот, после этого он одержал победы в шести заключительных поединках. Блестящий финиш позволил Даутову завоевать звание чемпиона Белоруссии с отличным результатом — 10½ из 13. Свои партии Рустем проводил в ясном позиционном стиле, блеснул отточенной техникой, хладнокровием и упорством в достижении цели.

Даутов — Сагальчик

У белых лишняя пешка, однако все пешки расположены на одном фланге, что делает вероятным ничейный исход. Но вот что произошло в партии:

42. e3 g5 43. Фd4 Фc1 44. Kc3 Фb2 45. h3 h5 46. Ce2 g4 47. h4 Ce8 48. Фc5 Фc2

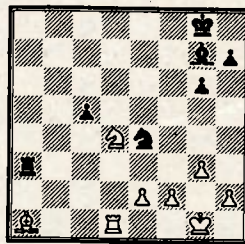
49. Cd1 Фb2 50. Фc7+ Cf7 51. Ke2 Kpg8 52. Kf4 Фd2 53. Фc8+ Kpg7 54. Ф:f5 Ф:d1 55. Фg5+ Kpf8 56. Ф:f6 Фf3+ 57. Kpg1 Kpg8 58. K:h5 Фd1+ 59. Kph2 C:h5 60. Фg5+ Kpf8 61. Ф:h5 Фf3 62. Фh6+. 1:0.

Международный мастер Вячеслав Дыдышко выступал после длительного перерыва, что сказалось на его стартовых результатах. Однако постепенно форма улучшалась, и на финише Дыдышко одержал пять побед подряд. Но и этого хватило лишь для второго места.

Новоиндийская защита E12
Райский — Дыдышко

1. d4 e6 2. c4 Kf6 3. Kc3 b6?! 4. Kf3. Принципиальнее 4. e4. 4... Cb7 5. a3 g6. Проблемное продолжение. 6. d5. Заслуживает внимания 6. Фc2. 6... Cg7 7. g3 Ка6 8. Cg2 Kc5 9. 0-0 0-0 10. Лb1 a5 11. Kd2 a4! 12. de fe 13. C:b7 K:b7 14. K:a4. Белые выиграли пешку, но черным удастся создать контригру в центре. 14... d5 15. Kc3 c5 16. b4 Kd6 17. bc bc 18. cd ed 19. Kf3 d4 20. Kb5 K:b5 21. Л:b5 Ke4 22. Cb2 Фd5!. Полная доминация! Несмотря на лишнюю пешку, у белых трудная позиция.

23. Фc2 Lab8 24. Л:b8 Л:b8 25. Лd1 Фb3! 26. Ф:b3 Л:b3 27. Ca1. Удручающая позиция для слона, но 27. Cc1 плохо ввиду 27... Лb1. 27... Л:a3 28. K:d4. Белые жертвуют фигуру, надеясь спасти пешку благодаря тому, что пешки расположены на одном фланге.

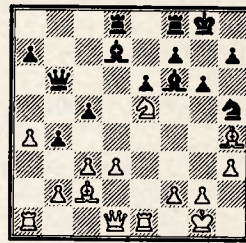

28... cd. В цейтноте черные проходят мимо тактической возможности: 28... K:f2! 29. Kpf2 Л:a1! Упорнее, правда, 29. Лf1 Л:a1 30. Л:a1 C:d4 31. Ла8+, но и здесь у черных неплохие шансы добиться победы. 29. C:d4 Cf8 30. Лc1 Ла2 31. Kpf1? Kd2+ 32. Kpe1 Kb3. Белые сдались (0:1).

После неудач в турнирном миттельшпиле И. Смирин сумел собраться и выиграл

две заключительные партии, что позволило ему занять третье место и выполнить норму мастера. А вот мастеров А. Ковалева и А. Рыскина подвел именно финиш.

Калиничев — Рыскин

19. Ф:h5!! Блестящая жертва! За ферзя белые получают только две фигуры, но их атака неотразима. 19... gh 20. C:f6 Cc6 21. Ле3 h4 22. g3! Лd5 23. gh Ла8 24. Ce7!. Отрезая королю пути к отступлению. 24... h5 25. Kph2 Л:e5. Вынужденно. 26. Лg1+ Kph7 27. Л:e5 f5 28. Л:e6 Лg8 29. Лg5! Л:g5 30. hg b3 31. Cd1 Фb8+ 32. Cd6 Фc8 33. Лh6+ Kpg8 34. Ce5 Фа6 35. g6. Черные сдались (1:0).

Результаты чемпионата:

1. м Р. Даутов — 10½ из 13; 2. мм В. Дыдышко — 9½; 3. км И. Смирин — 8½; 4—6. м А. Ковалев, м А. Рыскин, м В. Смирнов — по 7½; 7. м С. Калиничев — 7; 8. км Г. Сагальчик — 6½; 9. м Б. Марьясин — 5½; 10—11. км И. Ботвинник, м П. Корзубов — по 5; 12. м Л. Басин — 4½; 13. км Э. Райский — 4; 14. км П. Гапонов — 2½ (после 7-го тура выбыл по болезни).

А А А

И в женском чемпионате все решилось на финише. Набрав в заключительных шести партиях 5½ очка, кандидат в мастера Ирина Ботвинник сумела опередить всех конкуренток. Вторую путевку на всесоюзный отборочный турнир завоевала мастер Эльмира Хоровец — единственная участница, которой удалось пройти чемпионат без поражений.

Результаты чемпионата: 1. км И. Ботвинник — 9 очков из 12; 2. м Э. Хоровец, 3. км О. Ломакина — по 8½; 4. м Р. Эйдельсон — 8; 5. км Е. Дайновская — 6½; 6—8. км Т. Бобкова, м Т. Загорская, км В. Каждан — по 6 и т. д.

Мастер А. РОЙЗМАН

ОДЕРЖИМОСТЬ

АЛЕКСАНДРУ КОБЛЕНЦУ — 70

В этом году целый ряд известных шахматистов отмечает крупные даты, но что касается юбиларов нашей республики, то под номером первым, бесспорно, идет человек, много способствовавший становлению шахмат в Советской Латвии, — Александр Нафта́льевич Кобленц.

В мою задачу не входит жизнеописание юбиляра, я буду говорить о своих контактах с ним, — контактах очень давних, начавшихся еще в сороковых годах, когда я учился в 22-й рижской средней школе. Сначала наше знакомство носило заочный характер — я его знал, а он меня нет. В те времена существовала традиция, неизвестно почему упраздненная, — перед началом киносеансов сильнейшие шахматисты республики встречались со зрителями в сеансах одновременной игры на 8—10 досках. Мое очное знакомство с Кобленцем относится как раз к этому периоду. Помнится, я заигрался и опоздал на фильм — моя позиция казалась очень хорошей, но, попав в «цейтнот» один на один с мастером, я потерпел поражение. После этого, естественно, я стал болельщиком Кобленца, внимательно следил за ходом борьбы в чемпионатах республики, где он играл, и, конечно, думать не думал, что уже через 2—3 года встречу с ним в официальной партии. Не помню, когда меня представили ему как подающего надежды, но до сих пор мне дороги слова Кобленца из статьи в журнале «Шахматы в СССР» о том, что в Риге появилось несколько способных юных шахматистов: Клявиньш, Гипслис, Таль...

Сегодня энтузиазм Кобленца уже не так удивляет (привыкли!), но тогда было очень интересно наблюдать за ним, изучая его одержимость шахматами.

Одной из первых шахматных книг, попавшихся мне на глаза, был сборник 100 комбинаций латвийских шахматистов.* Именно богатством комбинаций она и привлекла меня. Затем мне попалась другая книга Кобленца — учебник,** который (без юбилейного словословия) является одним из самых ценных (не вижу причин, по которым нельзя было бы «реставрировать» книгу — она давно стала абсолютной библиографической редкостью).

Сначала наши контакты были коллективными — мастер вел кружок в моей школе; затем он подружился с моими родителями, часто успокаивал их — это, мол, не страшно, что мальчик так много времени уделяет шахматам. А надо сказать, авторитет Александра Нафта́льевича уже тогда был непререкаемым. Тем конфузнее получилась наша первая турнирная партия — это случилось на моем первом чемпионате Риги в 1951 году.

9 очков из 19, набранных мною, сложились весьма своеобразно: 5 из 7 я набрал против мастеров и кандидатов, а остальные 4 из 12 — против шахматистов своей квалификации. Должен признать, что очки, завоеванные во встречах с более сильными партнерами, были не очень заслуженными — наиболее разительным примером может служить партия с Кобленцем. Уже тогда считавшийся большим специалистом сицилианской защиты (впоследствии он написал монографию об этом дебюте), мастер быстро получил черными лучшую позицию, затем по-

давляющую, игра перешла в эндшпиль, где у черных была здоровая лишняя пешка. В этом окончании Кобленц стал играть «творчески», стремясь не просто выиграть, но выиграть эффектно, — и в результате победить удалось мне...

А еще через месяц, на финише чемпионата Латвии, когда шла очень жесткая борьба за первое место между Кобленцем и молодым Марком Пасманом, я вновь стал на его пути, отняв очень важные пол-очка. Говорили, что супруга мастера была на меня обижена, однако сам он и виду не подал. Впрочем, уже через год Александр Нафта́льевич отыгрался, и к этому времени относятся наши более или менее систематические совместные занятия.

Говорить о Кобленце можно в разных аспектах. Как шахматиста-практика я застал его в тот период, когда у него появились и другие увлечения, скорее, заботы. Но у меня все еще свежа в памяти его игра в полуфинале чемпионата страны в Риге в 1952 году — как много хороших партий провел в нем Кобленц, сколько имел выигранных позиций! Но старая болезнь — нелюбовь к техническим решениям, вечные поиски «синей птицы» — приводила к потере уймы очков.

Пожалуй, одним из самых острых наших спортивных единоборств стал чемпионат Латвии 1953 года, в котором мне удалось занять первое место, чуть-чуть опередив мастера. В нашей личной встрече я уже по дебюту получил худшую позицию, затем зевнул пешку, получив за нее, как это бывает, кое-какую компенсацию. Игра резко обострилась, к тому же Кобленц попал в сильный цейтнот. Я стал играть на ловушки, мастер их избегал, и вот позиция уже совсем плохая, но Кобленц страшно волнуется, бросил записывать ходы и не знает, сколько их осталось до контроля. И тут я ему говорю: «Мастер, вам надо сделать еще шесть ходов». Кобленц успокоился, он поверил мне на слово, уверенно исполнил оставшиеся ходы. Вскоре я сдался, но после этого случая у нас установились самые взаимосердечные отношения.

Одним из последних соревнований, в которых мы играли вместе, был полуфинал чемпионата СССР в Тбилиси в 1956 году. Турнир я начал по обыкновению вяло, а мастер хорошо. За 7—8 туров до финиша он уверенно находился в группе лидеров, в то время как я никак не мог выбраться из пятидесятипроцентной зоны. Александр Нафта́льевич искренне переживал за меня (к тому времени он уже был моим официальным тренером), и вот, придя домой с очередного тура, я сказал: «Ну что, мастер, видимо, придется на сей раз мне тренировать вас в чемпионате СССР». Может быть, на впечатлительного мастера эта «угроза» подействовала — в последних турах он играл неудачно, мне же удался финишный рывок (чему в немалой степени способствовал мой тренер).

Финал чемпионата принес нашей республике сразу два звания: я стал чемпионом СССР и получил звание гроссмейстера, а Кобленц стал заслуженным тренером СССР.

Чтобы закончить тему наших встреч за доской, скажу, что большинство наших партий осталось «за кадром» — ведь практически перед каждым турниром мы играли множество тренировочных партий, а среди них были и интересные.

Исключительно яркие воспоминания и впечатления остались о том времени, когда мы выступали в турнирах вместе, но в разных амплуа — огромная доля моих успехов может быть смело занесена в актив моего тренера.

Вспоминается чемпионат страны в Риге в 1958 году. Я неудачно начал турнир, и к его середине мои шансы попасть в межзональную четверку практически были равны нулю. Только Александр Нафта́льевич не терял оптимизма. Именно тогда родилась ставшая легендарной фраза: «Миша, ты играл гениально!» Поверьте, далеко не всегда это соответствовало действительности, но

* Koblencs A. Latvijas šaha pērles. Rīga, 1937.

** Koblencs A. Šaha skola. Rīga, 1951.

подопечный вроде бы искренне в это верил, что создавало дополнительные положительные эмоции. Позже, на турнире претендентов в Югославии, Б. Ивков скажет: «Я знаю, как Кобленц тренирует Таля, — сто раз на дню говорит ему, что он играл гениально».

Анализ последней партии чемпионата со Спасским, от исхода которой зависело очень многое, забыть невозможно. Позиция выглядела достаточно мрачно, анализ продолжался всю ночь до пяти часов, доигрывание же было утренним. В специальной литературе появились потом противоречивые сведения о том, кто из нас занулся первым. Я точно не помню, но подозреваю, что это был я, — мне просто надоело все время получать маты. Но так или иначе, прямого проигрыша мы не обнаружили, все время находились какие-то шансы на спасение, а именно в таких позициях, насыщенных тактикой, маэстро чувствовал себя очень уверенно. Как потом оказалось, форсированный путь к победе за Спасского был крайне сложным — лишь спустя полгода его нашел крупнейший аналитик В. Чеховер. За доской же случилось неожиданное: Спасский упустил выигрыш, долго не хотел смириться с ничьей — и проиграл.

Наступила новая фаза нашего сотрудничества с Кобленцем — борьба за первенство мира. Прекрасный пример совместной работы — анализ двух отложенных партий на финише межзонального турнира в Портороже, когда каждые пол-очка были на вес золота. Партия с О. Панно была прервана с проблематичными шансами на успех, а в другой — с Ф. Олафссоном — позиция моя выглядела безнадежной. Объективный анализ показал, что красная цена моим позициям — 0,75 очка. Если бы удалось выиграть у Панно, проигрыш Олафссону можно было пережить. Позицию с Панно мы проанализировали достаточно хорошо, нашли реальные шансы на победу, но положение в партии с Олафссоном оказалось совершенно проигранным. В моем распоряжении было два способа проиграть: один обычный, где от партнера требовалась лишь известная техника, а второй — нестандартный, когда выигрыш достигался форсированно, но для этого противник должен был найти два точных ответа на, мягко говоря, неожиданные ходы. Мы долго не могли решиться: добровольно идти на форсированный проигрыш или терпеть сколько придется «технические муки». В конце концов решили, что лучше проиграть быстро, но весело, в чем нас поддержал и руководитель нашей делегации Л. Абрамов, которому мы для страховки показали отложенную позицию.

Это был, пожалуй, единственный случай, когда маэстро не пошел на доигрывание. Партию с Панно, которая игралась первой, мне удалось выиграть неожиданно быстро, и началось доигрывание с Олафссоном. Он долго продумал при откладывании над естественным записанным ходом, и у него на часах осталось минут пятнадцать. Уже второй мой ход, сделанный по нашему анализу, смутил обычно хладнокровного исландца, но, подумав минут пять, он принял правильное решение. И все же затем Олафссон допустил неточность, и мне удалось чудесным образом выкрутиться. Выхожу из зала, вижу нервно вышагивающего Кобленца. «Ну как, очко есть?» — спросил он. «Берите выше...»

Это лишь один пример, а привести их можно множество. Немало подобных эпизодов было и во время увлекательной гонки на турнире претендентов 1959 года, когда прекрасно игравший П. Керес до самого финиша составлял мне острейшую конкуренцию. Перед последним туром я опережал его на очко, и мне предстояло играть с П. Бенко, счет личных встреч с которым у меня был 7:0...

Важнейшая черта тренера — это чувство юмора, готовность поиронизировать как над своим подопечным, так и над самим собой. У нас всегда было весело, маэстро охотно принимал участие в разных забавах, иногда даже поддавался на всевозможные розыгрыши — лишь бы у меня было хорошее настроение. Но когда мы готовились к партии с Бенко, чувство юмора чуть-чуть отказало Александру Нафталиевичу. Он волновался и не считал нужным это скрывать. Мы с Ю. Авербахом (он был моим вторым секундантом) решили разыграть маэстро — расставили на доске позицию из гамбита Муцио, где белые жертвуют коня. «А что, неплохая игра против Бенко — он ведь любит подумать», — обратились мы к вошедшему в комнату Кобленцу. Он не сразу понял, что мы шутим, пришел в полускрипный ужас, но тут же оба тренера уже всерьез взяли с меня честное слово, что я в любой позиции на 12-м ходу предложу ничью. «В противном случае, — угрожал Кобленц, — я закидаю тебя гнилыми помидорами!»

Не уверен, что подействовала именно эта угроза, но я действительно предложил ничью на 12-м ходу в хорошей позиции. Мой партнер, видимо, болел не за меня и предложения «не расслышал». Ходов через пять у меня уже было две лишние пешки, но, помня о данном слове, я форсировал вечный шах, чем лишний раз убедил тренера в своей преданности ему.

О матчах с М. Ботвинником можно порассказать немало. Так, маэстро великолепно угадал дебют стартовой партии первого матча. Я не думал, что Ботвинник сразу пойдет на острый вариант французской защиты. Но Александр Нафталиевич наткнулся на партию Глигорич — Петросян, сыгранную на турнире претендентов, и буквально в день игры предложил: «Миша, давай эту позицию посмотрим». Я счел эту возможность маловероятной, но из вежливости, а также потому, что позиция оказалась очень интересной, углубился в анализ. Велико же было мое удивление (приятное удивление!), когда Ботвинник пошел именно на этот вариант, к которому мы если не совсем аналитически, то психологически были подготовлены.

И в матч-реванше (а его исход я целиком отношу на свой счет), когда дело касалось анализа, нам удавалось порой выдерживать и даже выигрывать бой у такого, по общему мнению, непревзойденного мастера в этой области, каким является Михаил Моисеевич. Даже тогда, когда судьба матча была, по сути дела, предрешена, нам удалось прекрасный анализ отложенной 19-й партии. Она была прервана в эндшпиле, который поначалу казался мне достаточно простым, но, как сразу же выяснилось при разборе, таил очень много нюансов. Наш ночной, да и не только ночной, анализ привел к выводу, что объективно я эту позицию выиграть не должен, но для того, чтобы спастись, сопернику надо играть очень

и очень точно, миновать пять-шесть малозаметных рифов... Где-то в районе 51—52-го ходов Ботвинник допустил неточность, и партия была выиграна в точном соответствии с анализом.

Невозможно вспомнить (да и размеры статьи не позволяют это сделать) все случаи, которыми так богата наша совместная практика, но до сих пор я убежден, что в психологическом отношении Кобленц был для меня удивительно подходящим тренером, и не напрасно нашего тандема побивались...

Я уже говорил, что моими первыми шахматными учебниками были книги Кобленца. В дальнейшем мне повезло, что некоторые книги были нами написаны совместно. И сразу скажу, что львиная доля работы над ними была проделана Александром Нафталиевичем, а мне чаще всего приходилось выступать в роли оппонента при оценке некоторых позиций. Немаловажное значение имело, конечно, сходство шахматных вкусов и воззрений — оба мы любим сложный миттельшпиль, тактические операции, преклоняемся перед комбинацией...

Если верить анкетным данным, маэстро исполняется 70 лет. Но поверить в это очень непросто, потому что невероятная увлеченность Кобленца, его наполненность бесконечными идеями просто поражают. Сейчас он возглавляет работу детско-юношеской комиссии Президиума Шахматной федерации Латвии, ведет детскую шахматную школу, руководит работой шахматного клуба ДСО «Даугава»; Кобленц расшевелил работу с подростками в ЖЭРах. Ему часто приходится выступать в роли просителя в различных организациях (и ему никогда не отказывают!) — и вот, благодаря его энергии и авторитету, открываются детские шахматные клубы и комнаты, проводятся кинолектории, детские праздники.

Может быть, сегодня еще не видно реальных достижений, но, бесспорно, в будущем из новых учеников маэстро появятся шахматисты, не уступающие его первому выпуску.

Гроссмейстер М. ТАЛЬ

не видя партнера

НА ЛОВЦА И ЗВЕРЬ БЕЖИТ

Вот в какие забавные ловушки поймал своих противников рижанин Федор Фельдмус.

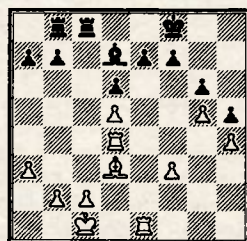
Сицилианская защита В76
Фельдмус — Никитин В.

1983—1984

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0-0 8. Фd2 Kc6 9. g4 K:d4 10. C:d4 Ce6 11. 0-0-0 Фа5 12. a3 Лfс8 13. h4 Лab8 14. Kd5 Ф:d2+ 15. Л:d2 K:d5 16. ed C:d4. В «ЭШД» рассматривается вариант 16... C:d5 17. C:g7 C:f3 18. Лh3 C:g4 19. Лg3 Кр:g7, с неясной игрой (Марьянович — Велимирович, Югославия, 1983). Видимо, опасаясь попасть на заготовку, черные не пошли на

обострения, но и простая позиция оказалась не лишённой нюансов...

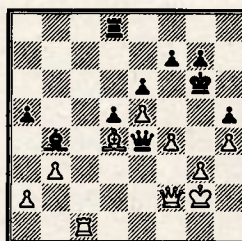
17. Л:d4 Cd7 18. Cd3 h6. Направлено против вскрытия королевского фланга путем g4—g5 и h4—h5. 19. Ле1 Kpf8 20. g5. Чувствуя, что противник больше всего опасается вскрытия линий и готов на любое пешечное продвижение пройти мимо и запереть фланг, белые «идут навстречу» желаниям черных... 20... h5??. Надо было меняться на g5, после чего у белых лишь небольшое позиционное преимущество.

Фланг заперт, но белые наносят удар по приоткрытой линии — 21. Лf4!, и черные сдались (1:0).

Заверняев — Фельдмус

1983—1985

Сыграв 42. Kph3, белые сами натолкнули партнера на мысль использовать идею мата с поля h1. Но как это сделать? Ведь пункты h1 и h2 надежно контролируются белыми... И черные начинают заманивать фигуры противника в свой тыл. 42... a4 43. ba Ла8 44.

Ca7 Ca3 45. Лс7?. На ловца и зверь бежит! 45... Л:a7! — и ввиду варианта 46. Л:a7 Ce5! белые сдались (0:1).

Примечания
кандидата в мастера
Ф. ФЕЛЬДМУСА

РАСКРЫТЬ КОРОЛЯ

Сицилианская защита В42
Волчок — Маркаус

XVI чемпионат СССР
1983—1984

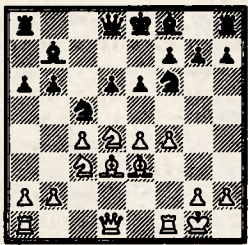
1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 a6 5. Cd3 Kf6 6. 0-0 d6 7. c4 b6. Начало серии их четырех неудачных ходов, которые оказываются потерей времени. Заслуживает внимания схема развития, встретившаяся в партии Цешковский — Великов (Фрунзе, 1983): 7... Ce7 8.

1.10.1983—31.12.1985

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 0.

1. Клименок М. Витебск	км	♙	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1	14 1/2
2. Фельдмус Ф. Рига	км	1/2	♙	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1/2	1	1	1	1	13
3. Заверняев В. Северодвинск	км	1/2	0	♙	1	1/2	1/2	0	1	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	13
4. Никитин В. Калинин	км	1/2	0	0	♙	0	1	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	12 1/2
5. Антипенко А. Запорожье	км	0	1/2	1/2	1	♙	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	0	1/2	0	1	1	1	1	12
6. Левит Л. Минск	км	0	1/2	1/2	0	1/2	♙	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	11 1/2
7. Ершов В. Днепропетровский	м	0	1/2	1	1/2	0	1/2	♙	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1	1	1	1	1	1	11
8. Чичиков А. Ташкент	км	0	1/2	0	0	1/2	0	1/2	♙	1/2	1	1	1/2	1	1	0	1	1	1	1	10 1/2
9. Рытов Б. Таллин	м	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	♙	1	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1	10
10. Сумкин А. Гудермес	км	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	0	♙	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	10
11. Балашов В. Московская обл.	км	1/2	0	0	0	0	1/2	0	1	1/2	♙	1/2	1	0	1/2	1	1	1	1	1	8 1/2
12. Басок А. Ленинград	км	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	♙	1	0	1/2	0	1	1	1	8
13. Ефимов В. Воронеж	км	1/2	0	0	1/2	1	1/2	1/2	0	1/2	0	0	0	♙	1	1	1/2	0	1	1	8
14. Моргулев А. Баку	м	0	0	0	0	1/2	0	1	0	1/2	0	1	1	0	♙	1/2	1	1	1	1	8
15. Упарт Б. Минск	км	0	1/2	1/2	0	1	0	0	1	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	♙	1/2	1/2	1	1	8
16. Улановский Н. Баку	км	0	1/2	0	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	♙	1	1	1	7 1/2
17. Вишневский Л. Москва	км	1/2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1/2	0	♙	1	4
18. Бойко А. Одесса	км	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	♙	1	1
19. Стрельцов А. Душанбе	км	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	♙	0

Кс3 0-0 9. Се3 б6 10. Фе2 Сб7 11. Лfд1 Кbd7 12. Лас1 Фс7 13. Сб1 Лас8 14. б3 Лfe8= 8. Кс3 Сб7 9. Се3 Кbd7 10. f4 Кс5.

11. е5!. Белые переходят к решительным действиям, стремясь раскрыть черного короля, застрявшего в центре. В «Информаторе» 35/229 я прочел, что так уже играли во встрече Арделяну — Георгиу (чемпионат Румынии, 1982). Если учесть мнение комментатора о данном продолжении (11. е5 de 12. fe∞), то можно прийти к выводу, что названная партия не принесла (или не должна была принести) черным особых неприятностей. В нашем же случае они терпят фиаско чуть ли не форсированно.

11... de. Неудовлетворительно 11... К:д3? из-за 12. еf Кс5 13. б4 Кd7 (13... Ке4 14. К:е4 С:е4 15. f5! е5 16. Фg4) 14. f5! е5 15. Ке6! fe 16. fg С:g7 17. Фh5+ Кре7 18. fe, и белые выигрывают. 12. fe Кfd7. И здесь взятие белого слона приводило к катастрофе. Например: 12... К:д3 13. еf Ке5 (13... Кс5 14. б4! Кd7 15. Ке6! fe 16. fg С:g7 17. Фh5+, или 14... Ке4 15. К:е4 С:е4 16. Фg4! — в обоих случаях победа белым обеспечена) 14. Фh5 Kg6 (14... Фс7 15. fg С:g7 16. Ке6; 14... Фd6 15. Лад1 g6 16. Фh3) 15. Ке6! fe 16. f7+ Кpd7 17. Лад1+ Cd6 18. с5! bc 19. Л:d6+! Кp:d6 20. Ф:с5+ Кpd7 21. Лd1+ Cd5 22. К:d5 ed 23. Ф:d5+!, с быстрым матом.

13. Сс2!. Слона надо сохранить. Само собой разумеется, что за пешку у белых будет более чем достаточная компенсация. 13... К:е5 14. Фh5 Cd6 15. Лад1 g6 16. Фh3 Фе7. Плохо рокировать: 16... 0-0 17. б4 Кcd7 18. Ке6! и т. д. 17. б4 Кcd7 18. Се4! 0-0-0 19. С:б7+ Кp:б7 20. Ке4. Теперь материальные потери для черных неизбежны, ибо от двух угроз (21. Сg5 или 21. К:е6 с последующим К:d6) защиты нет.

20... h6. Попытка 20...

С:б4 опровергалась единственным и весьма эффективным путем: 21. Сg5 Фе8 22. С:d8 Ф:d8 23. Л:f7!! К:f7 24. К:е6 Фе8 25. Л:d7+! и т. д. 21. К:е6 Фе8 22. К:d6+ Крс7 23. К:f7 Ф:h3 24. gh К:с4. Малоутешительно и 24... К:f7 25. Л:f7. 25. Cf4+ Крс6. Черные обходят забавную ловушку: 25... Крс8? 26. Лс1 б5 27. Кd6+ и 28. К:с4+, с выигрышем коня; но положение их все равно безнадежно... 26. Лd4 б5 27. К:h8 Л:h8 28. Ле1 Лh7 29. Ле6+ Крb7 30. Л:g6 Kde5 31. С:е5 К:е5 32. Лf6. Черные сдались (1:0).

Примечания международного мастера ИКЧФ
А. ВОЛЧКА

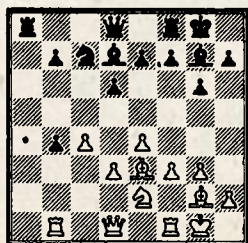
НЕУДАВШАЯСЯ НОВИНКА

Английское начало А36
Лутовинов — Маркаус

XVI чемпионат СССР
1983—1985

1. е4 с5 2. с4. Белые сразу уходят от актуальных форсированных вариантов в надежде получить перевес в миттельшпиле. 2... Кс6 3. Кс3 g6 4. g3 Сg7 5. Сg2 Кf6 6. Кge2 0-0 7. d3. Разумеется, не 7. d4? — 7... cd 8. К:d4 К:е4! 7... d6 8. 0-0. Получившаяся позиция напоминает закрытый вариант, вот только белая пешка стоит не на с2, а на с4, что позволяет белым при случае начать игру на ферзевом фланге подготовкой хода б2—b4.

8... Ке8 9. Се3 Кd4 10. Лb1 а5 11. б3?! Не лучший ход. Не годилось и 11. а3?! — после 11... Ке2+ и 12... а4 белые теряли инициативу на ферзевом фланге. Заслуживало внимания 11. h3!?, например: 11... Кс7 12. f4 f5 13. Фd2, со сложной игрой. 11... Кс7 12. а3 Сg4 13. f3 Cd7 14. б4 ab 15. ab К:е2+ 16. К:е2 cb.

17. Л:b4. В партии Гуре-

вич — Гавриков (Юрмала, 1983) белые избрали 17. Сb6, однако после 17... Фс8 18. Л:b4 Ка6 19. Лb1 Кс5 20. Фd2 Ла3 21. d4 Кd3 22. с5 dc 23. dc Се6 выяснилось, что их положение хуже. Мой партнер избрал новый план, но и в этой партии черные добились перевеса.

17... б5 18. cb К:b5 19. d4. Белые заняли центр, однако фигуры черных расположены активнее. 19... Ла3 20. Cf2. И на 20. Фd2 могло последовать 20... Фа5 с угрозой 21... Л:е3. 20... Фа5 21. Лс4 Ла2 22. Фе1 Фа6 23. Лс1 Ла8 24. h3. Не проходило 24. Кс3? из-за 24... Л:f2!, а на 24. f4 неприятно 24... Сg4. 24... Лb2 25. Лb1 Фа2 26. Л:b2 Ф:b2 27. е5!?. Белые решают ценой пешки на время перекрыть неприятельского слона. Плохо было бы 27. Фd1? из-за 27... Ла2 28. Ле1 Кс3!, и черные выигрывают. Недостаточно и 27. d5 — 27... Ка3 с угрозой 28... Сb5.

27... Лс8 28. Кf4 К:d4 29. Кd5 Лс1! 30. К:е7+ Кpf8 31. Фе3. Здесь я долго не мог решить — играть ли 31... Ке2+ или 31... Л:f1+. Разумеется, возможно было продолжение 31... Кp:e7 32. Ф:d4 Ф:d4 33. С:d4 Л:f1+ 34. С:f1 С:е5 — у черных лишняя пешка, но реализовать ее совсем не просто. И лишь когда нашел в варианте с шахом конем два сильных хода (34-й и 36-й), понял, что это и есть верный путь к выигрышу.

31... Ке2+! 32. Кph2 (32. Кph1 Кp:e7 33. ed++ Кp:d6 34. Л:c1 Ф:c1+ —+) 32... Л:f1 33. С:f1 Кс3 34. Фа7 С:е5!. После 34... Кd1? 35. Ф:d7 Ф:f2+ 36. Сg2 С:е5 37. Фd8+ Кpg7 38. Кf5+! белых спасал вечный шах. 35. f4. А здесь уже 35. Ф:d7 не выручало: 35... Ф:f2+ 36. Сg2 С:g3+ 37. Кph1 Фе1+. 35... Ке4 36. fe. Не спасали и другие ходы. Например, после 36. Ф:d7 белые получали мат в 5 ходов: 36... Ф:f2+ 37. Сg2 Ф:g3+ 38. Кpg1 Фе1+ 39. Cf1 Фf2+ 40. Кph1 Kg3x.

36... К:f2! Выяснилось, что из-за угрозы мата слон на d7 неприкосновенен — 37. Ф:d7 Kg4++ 38. Кpg1 Фh2x. 37. Сg2 Кp:e7 38. ed+ Кp:d6, и белые сдались (0:1).

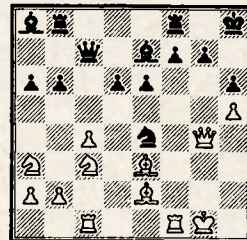
Примечания
кандидата в мастера
Ю. МАРКАУСА

СТАВКА НА ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

Сицилианская защита В44
Томсон — Захаров

II чемпионат Прибалтики
1983—1985

1. е4 с5 2. Ке2 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 е6 5. Kb5 d6 6. с4 а6 7. К5с3 Кf6 8. Се2 Се7 9. 0-0 10. Се3 Фс7!! 11. Ка3 б6 12. Фе1 Сb7 13. Лс1 Лаб8 14. f3 Ca8 15. Фf2 Ке5 16. g4 h6!?. Из-за неудачного расположения ферзя на с7 у черных нет типичного в таких позициях контрудара d6—d5, поэтому они делают ставку на встречный бой. 17. h4 Kh7 18. f4 Kg6 19. g5 Kph8!. Иллюзорная жертва фигуры. 20. h5 К:f4 21. Ф:f4 К:g5 22. Фg4. Нельзя допускать 22... f5. 22... К:е4.

23. Л:f7!. Разрушая пешечный заслон противника, белые активизируют свои легкие фигуры. 23... Л:f7 24. Ке4 Фс6 25. Cd3 Лf5. На 25... d5 последует 26. Кf2, а на 25... е5, Cf6 или Лb8 — 26. Кс2. Все же перспективнее 25... Лb8. 26. Кс2 Сg5 27. Ле1 Лb8. Уже поздно. 28. Кd4 С:с3+ 29. Л:е3 Фd7. Хуже 29... Фb7 ввиду 30. К:f5 ef 31. Фg6, и на 31... d5? следует решительный ответ 32. Кf6!.

30. К:f5 ef 31. Фf4 d5 32. Кf6! Фf7 33. К:d5 Ф:h5 34. Фd6 Фg4+ 35. Кpf2 Фh4+ 36. Кpe2 Лd8 37. Фе7 Фg4+ (37... Фh2+ 38. Кpd1 Лg8 39. Кf6!) 38. Кpd2, и вскоре черные сдались (1:0).

Примечания
кандидата в мастера
Х. ТОМСОНА

ИДЕИ ВИТАЮТ В ВОЗДУХЕ...

Спустя 22 века с того знаменательного момента, когда Архимед изрек: «Дайте мне точку опоры, и я сдвину землю», в некий полдень все присутствовавшие в Екабпилском шахматном клубе ощущали острую необходимость, которую можно выразить словами: дайте мне идею, и я... организую такой турнир, что... Вопрос в том, что придумать — вновь кубок, фестиваль, еще что-то, известное всем? Идея так и носилась в воздухе, но в руки не давалась. И вдруг в напряженной тишине раздался голос Виктора Деликса — фанатичного энтузиаста шахмат, работника Плявиньского комбината нерудных ископаемых, высказавшегося приблизительно так:

— Эврика, Леонард! Надо организовать турнир шахматистов, живущих на берегах Даугавы...

Велико было удивление, когда через несколько месяцев шахматная секция городка Плявиня получила положение о турнире молниеносной игры «Даугава — река дружбы». Идея материализовалась и развилась, ибо руководитель Екабпилского шахматного клуба Леонард Волминский в число участников включил и соседей из Белоруссии и РСФСР, которые хотя и зовут Даугаву Западной Двиной, но также живут на ее берегах.

Шахматистов с берегов Даугавы-Двины не пришлось долго уговаривать. На первый же турнир в 1977 году прибыло семь команд, да организаторы выставили два коллектива. После упорной борьбы в два круга победительницей вышла команда журнала «Шахс», в которой выступали Я. Клованс, В. Кириллов, Я. Даудзвардис, Н. Журавлев и А. Кловане. Более чем на 10 очков от них отстали даугавпилсцы. Третьей была команда из Витебска. Анализируя результаты первой такой попытки, Я. Милейка в журнале «Шахс» писал: «Следует полагать, что обилие призов, интересная борьба, превосходное настроение участников явятся причиной проведения этих соревнований и впредь».

Пожелание исполнилось. В конце июня этот интересный турнир отметил свой первый круглый юбилей — он прошел в десятый раз.

Рекордное число участников (120) и команд (26) собралось на «юбилейный шахматный пирог» в Доме культуры им. О. Ошкаланса. Первые же партии выдвинули вперед победителей прошлогоднего соревнования — представителей Витебска. Публика прозорливо предположила, что они не прочь свой успех повторить. Команда журнала «Шахс» с не менее серьезными намерениями наступала фаворитам на пятки, и тому есть основание — в девяти предыдущих турнирах именно журналисты чаще других (4 раза) завоевывали главный приз. Но жизнь ломает любые схемы — незадолго до окончания борьбы лидерство перехватила сборная Латвии: А. Шабалов, О. Криво-

носов, В. Шульман, И. Раусис и О. Раусе. Благодаря непредсказуемо сильному рывку им удалось обойти на «полколеса» витебских соперников и еще на столько же — представителей «Шахса». Достижения команд выглядят соответственно — $33\frac{1}{2}$, 33 и $32\frac{1}{2}$ очка из 45.

Сразу же после весьма неожиданного финала я спросил Александра Шабалова:

— Вы, наверное, предусмотрели такую тактику — вначале держаться в тени, а затем на финишной прямой первыми эффектно сорвать ленточку?

— Мы ничего не планировали. Чувствовали себя довольно уверенно, вдобавок нам «посчастливилось» в нужный момент проиграть один матч. В швейцарской системе это иногда помогает, ведь тогда жеребьевка не выдвигает в соперники самые сильные команды.

Остальные три места в «олимпийской шестерке» заняли рижане: «Коммулятор» — 28 очков, ДЮСШ-1 — 27, «Динамо» — 24.

Как всегда, прошли и индивидуальные турниры. Среди мужчин первое место занял Айварс Ставринов (Рига), среди женщин — Раиса Эйдельсон из Витебска.

И еще немного о настроении, уже упоминавшемся Янисом Милейкой. Оно, как мне кажется, создается уже тогда, когда задолго до начала турнира мы видим элегантно оформленную афишу «Дня шахмат» с программой соревнований и списком участников. Такой дебют, как правило, не разочаровывает и по приезде в Екабпилс.

Традицией стали встречи участников турнира с ведущими шахматистами республики, гроссмейстерами. Перед началом соревнований этого года гостренер сборной СССР по Латвии мастер В. Кириллов познакомил присутствующих со сборной командой республики, готовившейся к IX Спартакиаде народов СССР. Мы узнали, как проходит подготовка спортсменов, каковы их перспективные планы...

Весьма интересно развивался и ход матчей между давними конкурентами, ведь только раз в год представляется такая возможность — поставить соперника «на место», обойти хоть на пол-очка. Поэтому-то и борьба в каждой партии идет нешуточная.

А в перерывах между турами в ожи-

● Виктор ДЕЛИКС.

● Призы — в изобилии.

дании очередной жеребьевки старые друзья и знакомые дружелюбно беседуют на самые разные темы, ведь в суете будней они и за год встречаются нечасто. А любителей задач и этюдов в это же время привлекает демонстрационная доска, на которой появляются задания. Пока судьи колдуют с жеребьевкой, такой конкурс решений дает шанс неудачникам турнира проявить смекалку и все же увести домой какой-либо приз. Ведь их тут великое множество...

В прошлом году даугавпилсские шахматисты предложили свою идею: организовывать турнир «Даугава — река дружбы», ежегодно меняя место проведения встреч (см. «Шахматы» № 18/1985). Но екабпилчане от такой идеи не в восторге: «Вот тебе раз! Рецепт этого «праздничного пирога» — наш, приготовили его тоже мы. Угощайтесь на здоровье! Но никому не заказано сотворить нечто не менее «вкусное»...»

И то правда. Идеи витают в воздухе, протяните только руку!

Д. СУНА

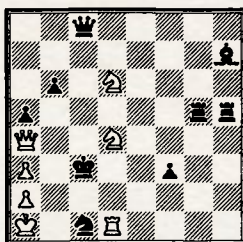
● За игрой команда-победительница: Александр ШАБАЛОВ, Олег КРИВОНОСОВ, Владлен ШУЛЬМАН, Игорь РАУСИС, Олита РАУСЕ.

ЮБИЛЕЙ МАСТЕРА

ЗАДАЧИ ГОДОВОГО КОНКУРСА

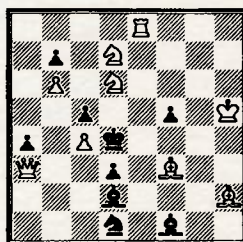

№ 2364
А. СКУЯ
Алуksне

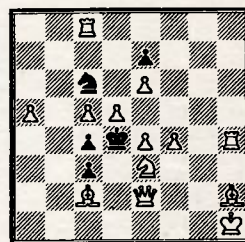
Мат в 2 хода

№ 2365
М. ПАВЛОВ
Краснокамск

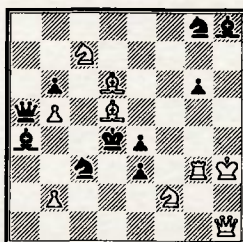
Мат в 2 хода

№ 2366. А. ВАСИЛЕНКО
и М. МАРАНДЮК
Киев — Новоселица

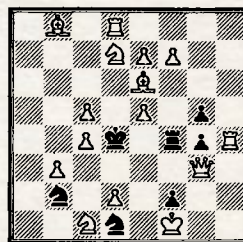
Мат в 2 хода
Близнец: черн. Сс6

№ 2367
А. МОЧАЛКИН
Харьков

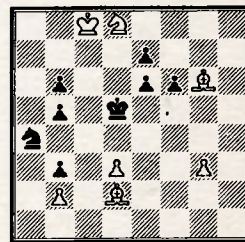
Мат в 2 хода
Близнецы: а) Фh1 на с8,
б) Фh1 на f7

№ 2368
Д. БАННЫЙ
Москва

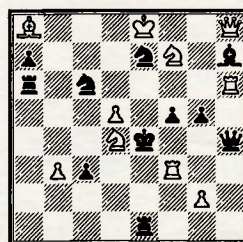
Мат в 2 хода

№ 2369
А. ВИРТМАНИС
Рига

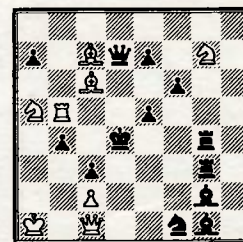
Мат в 3 хода

№ 2370
А. БАХАРЕВ
Новосибирск

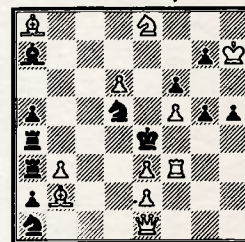
Мат в 3 хода

№ 2371
А. СЛЕСАРЕНКО
Дубна

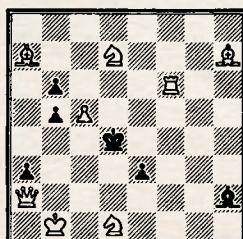
Мат в 3 хода

№ 2372
А. СВЕТИЛЬСКИЙ
Кривой Рог

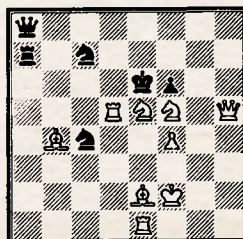
Мат в 3 хода

№ 2373
Публикуется впервые

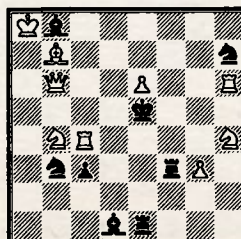
Мат в 2 хода

№ 2374
I приз
«Советская Латвия»
1960

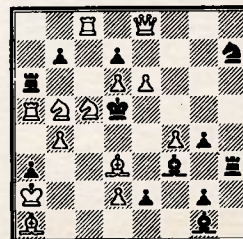
Мат в 2 хода

№ 2375
II/III приз
«Шахматы в СССР»
1962

Мат в 2 хода

№ 2376
4-й похв. отзыв
«Шахматы»
1962

Мат в 2 хода

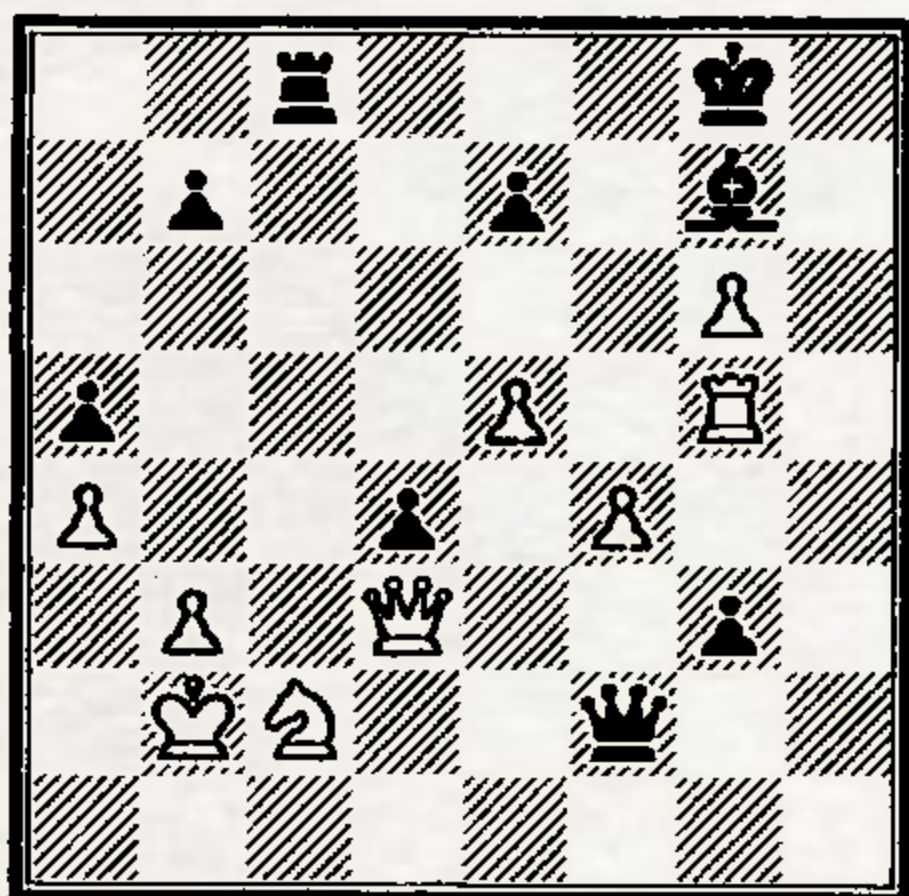
9 сентября 60-летие отмечает мастер **ИМАНТС КАРЛОВИЧ ДРАЙСКА**. Его первые задачи опубликованы в 1947 году в молодежной газете «Radomju Jaunatne». За прошедшие десятилетия юбиляром составлено около 120 произведений, большинство из которых получили отличия на конкурсах и других соревнованиях, в том числе 15 первых призов.

В последние годы новые работы И. Драйски появляются редко. Однако он постоянно с большой заинтересованностью следит за развитием шахматной композиции и всегда находится в курсе дела. Поэтому его нередко приглашают судить разные соревнования, в которых И. Драйска свои обязанности выполняет с присущей ему аккуратностью и четкостью.

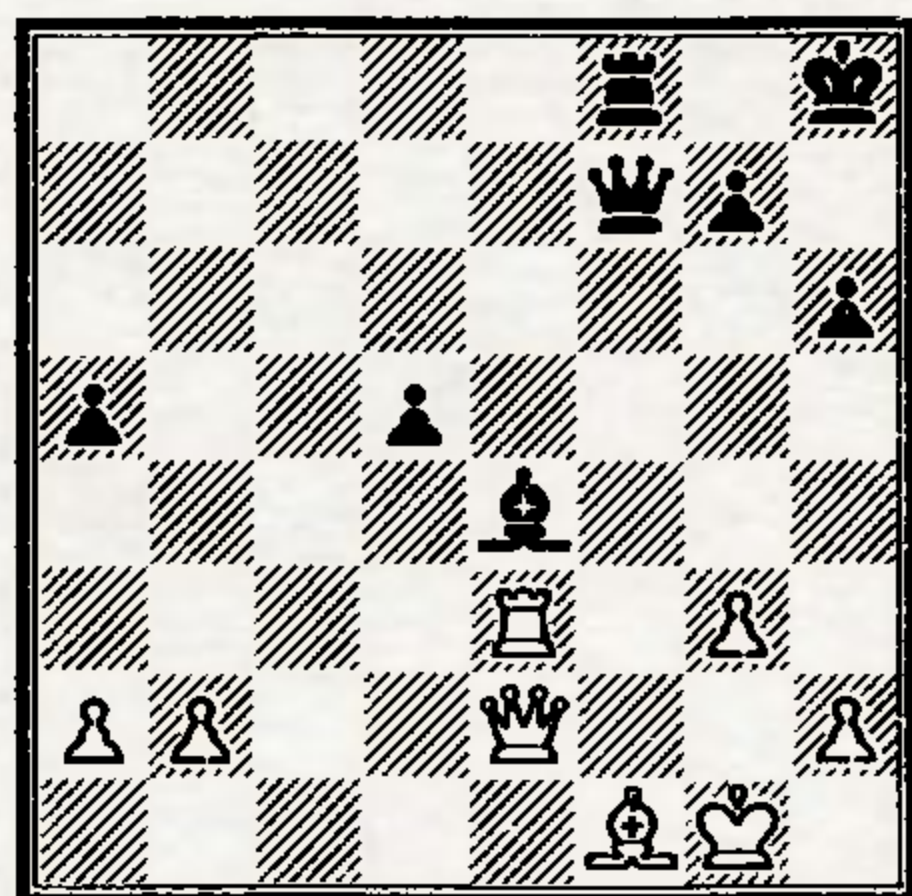
Желаем юбиляру доброго здоровья и долгих лет жизни! Предлагаем небольшую подборку задач И. Драйски.

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

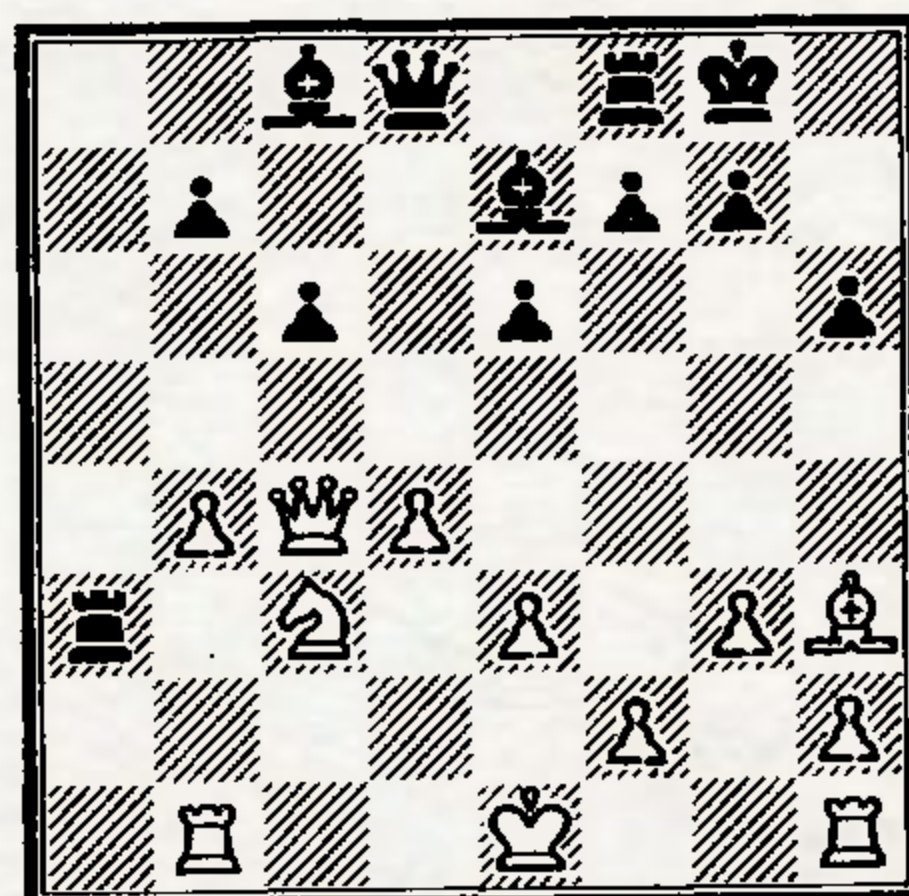
СОРОКИН — РИНЬКИС
По переписке, 1983—1984

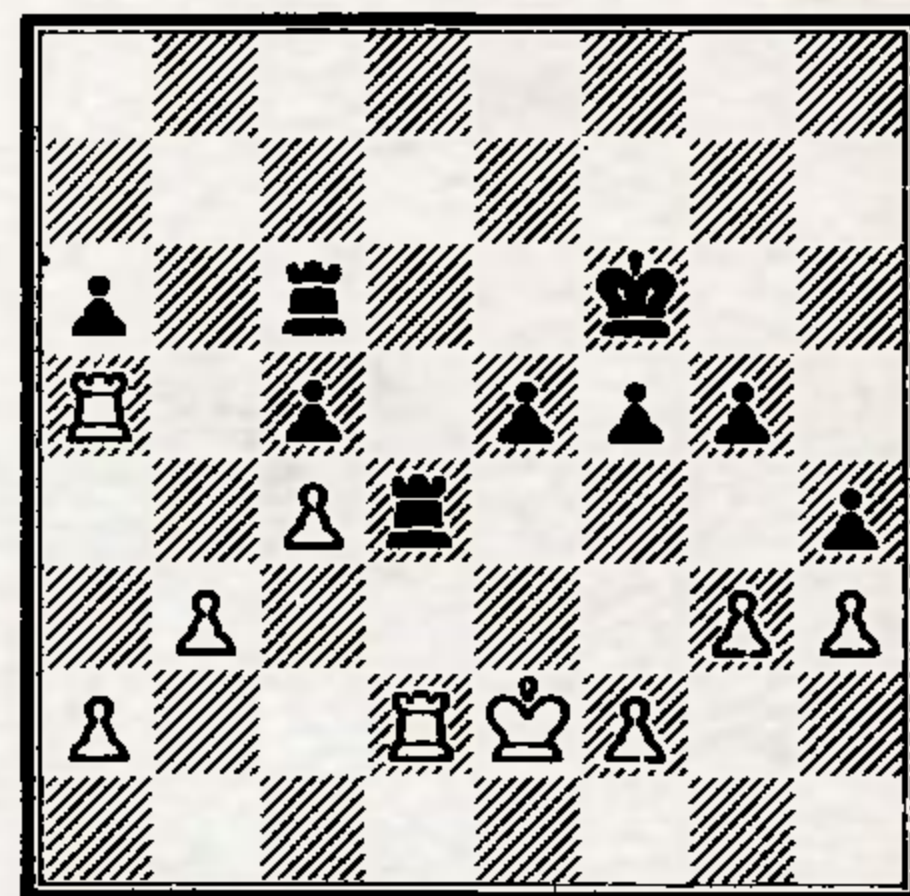
РЮРИГ — РЕФШЛЕГЕР
Бамберг, 1986

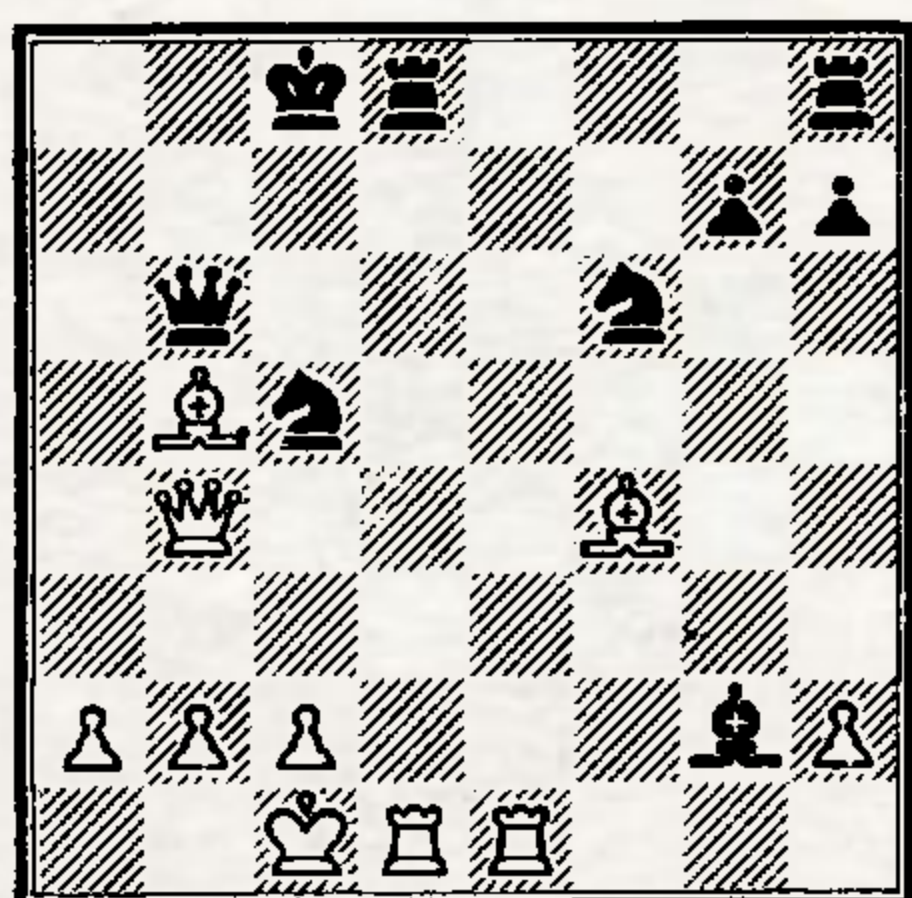
СТАНИШЕВСКИЙ —
КУЧИНЬСКИЙ
Бытом, 1986

РЕДЕР — ОСТЕРМЕЙЕР
ФРГ, 1986

ЕРЕМИН — РОМАНОВ
По переписке, 1984—1985

РЕШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ № 16/1986

Шухарев — Зисман. 1... С:f6 2. еf Фd4! 3. Кpf1 Л:c1 4. Л:c1 Фd3+. Белые сдались (0:1).

Авласович — Бахарев. 1... Лf1+ 2. Кpg2 h5!, и черные выигрывают (0:1). Не спасает ни 3. Лd8+ Кpg7 4. Лd7+ Кph6 5. Фh4 Лg1+ 6. Кph3 Фf1+, ни 3. Л:f1 Фb2+!, ни 3. Фе2 Лf2+, ни 3. Ф:g6+ Ф:g6 4. Лd8+ Кpg7 5. С:g6 Лf2+ и т. д.

Калинин — Даутов. 1... Л8b6! (с угрозой 2... Ла6 и 3... Ф:a3+) 2. Ла1. Если 2. Фg1, то 2... Кf4 3. Cf1 (иначе 3... Кd3) 3... Ла6 —+. 2... Фb5 3. Лb1 (или 3. Фf2) 3... Л:a3+!. Белые сдались (0:1).

Ботвинник — Ковалев. 1... С:h4+! 2. Кр:h4 g5+ 3. Кpg3 (3. Кр:g5 Фd8x) 3... gf+ 4. Ф:f4 Л:f4 5. К:c4 bc 6. Кр:f4 Фd4 (грозит 7... Фе5x) 7. Кpg3 Фd2 8. Са4 c2, и черные выиграли (0:1).

Гуртовой — Плостниекс. 1. Фc5 Лd8 2. Лf8+! Л:f8 3. С:d5. Черные сдались (1:0).

Рамзина — Фрумкина. 1. К:f7! Л:f7 2. Ле7 Се8 3. d7!. Черные сдались (1:0).

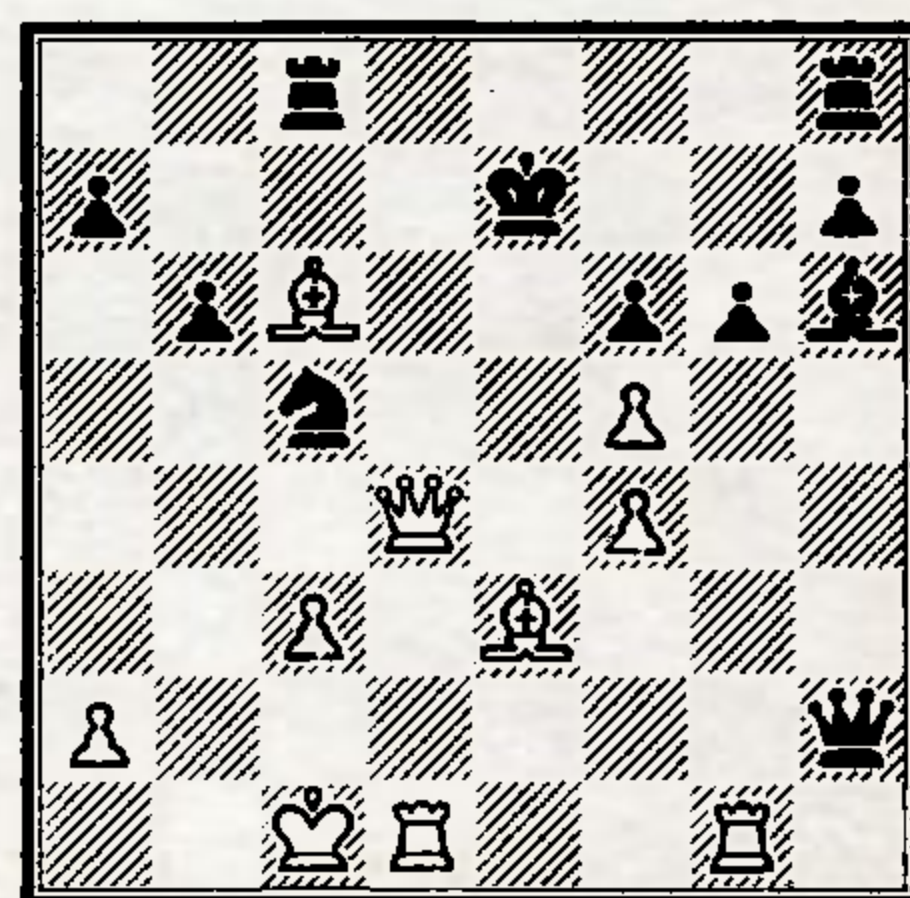
Зебриков — Цинман. 1. Л:e6+! Кpd8 (1... Кр:e6 2. d5+!) 2. Ф:d6 Ф:f3 3. Ф:c6, и белые выиграли (1:0).

Фриберг — Халл. 1. Kb5! Лc8 (1... Се7 2. Кc7+ +-) 2. Кc7+! Л:c7 3. Лd8x. 1:0.

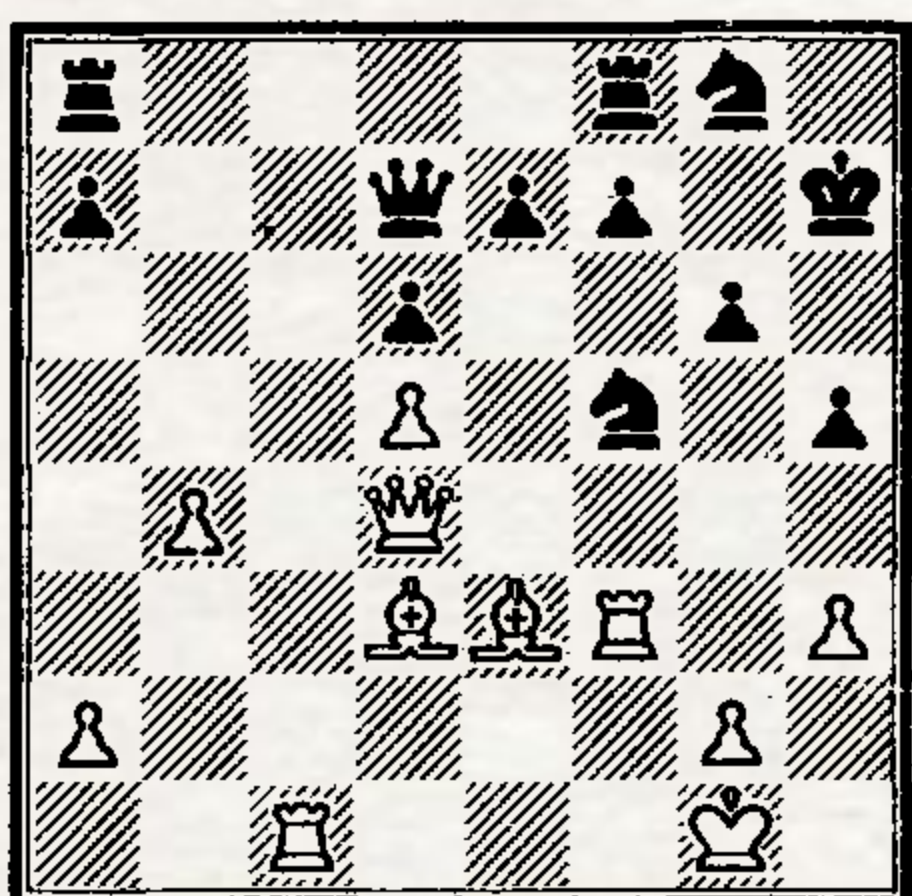
Шабалов — Арулайд. 1. Ке6!. Черные сдались (1:0). Если 1... К:e6, то 2. de С:g2 3. еf+ Кр:f7 4. С:g5 Ф:g5 5. Кр:g2, а на 1... de решает 2. de и 3. еf+.

А. Хильдебранд. 1. Лf2! (1. b5? g2+ 2. Кре2 g1Ф 3. Лf1 f3+ 4. Кре1 Кpg2 —+) 1... gf (1... f3 2. Л:f3 g2+ 3. Кре2 +-; 1... e4 2. Л:f4 +-) 2. b5 e4 3. b6 e3 4. b7 f3 5. b8Л!, и белые выигрывают (+-). Плохо 5. b8Ф? из-за 5... e2+ 6. Кр:f2 e1Ф+ 7. Кре1 f2+ 8. Кр:f2 пат.

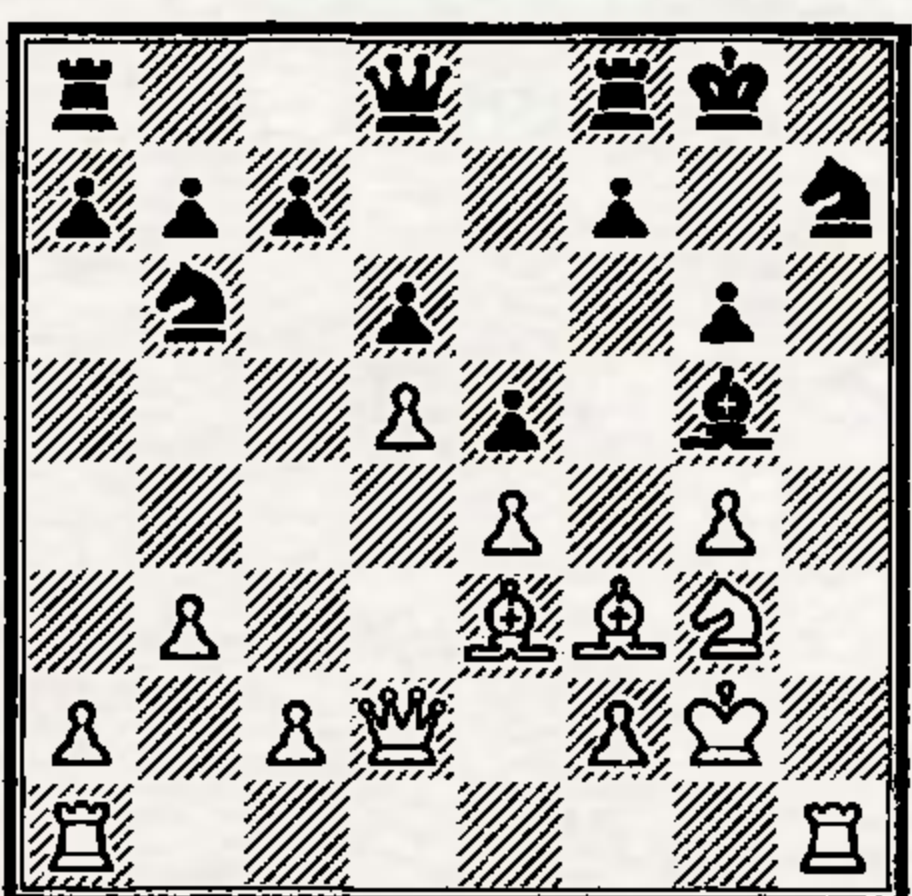
ЦИНМАН — ГУДА
По переписке, 1980—1981

КРИСТЕНСЕН — ПЕДЕРСЕН
Дания, 1986

ОМТВЕДТ — ЭСБЕНСЕН
Норвегия, 1986

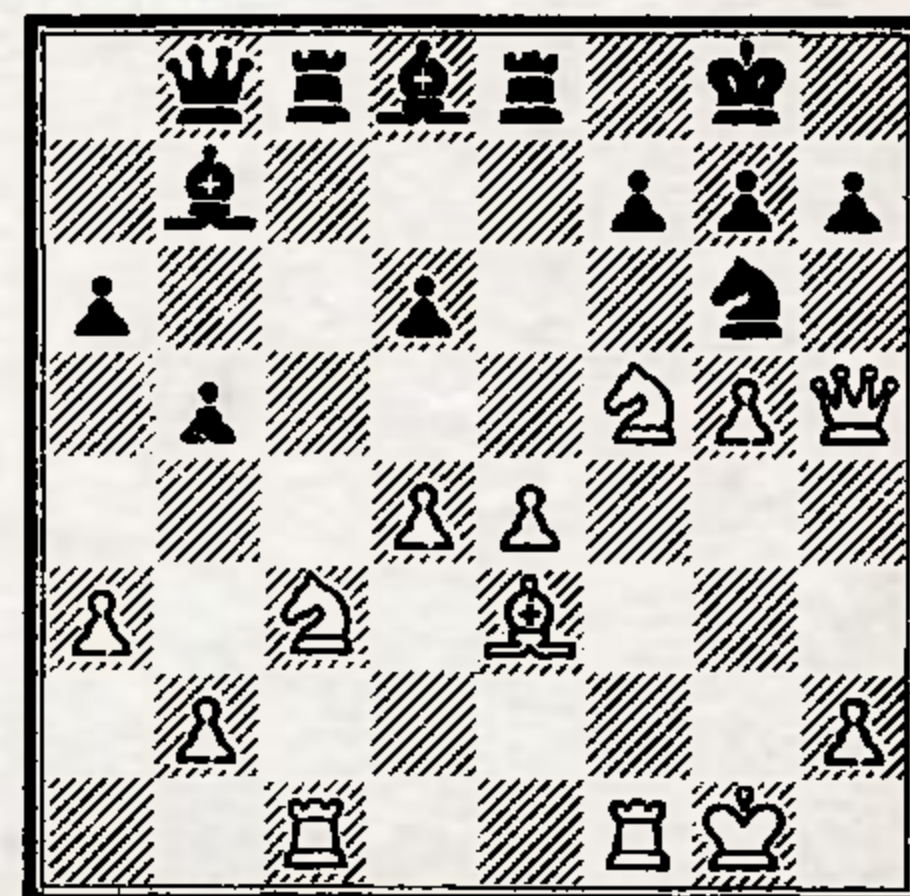
ЗАМЕЧАНИЯ, УТОЧНЕНИЯ, УСИЛЕНИЯ, ОПРОВЕРЖЕНИЯ

Читатель из Горького А. Шмелев нашел дефекты в двух примерах из журнала № 8.

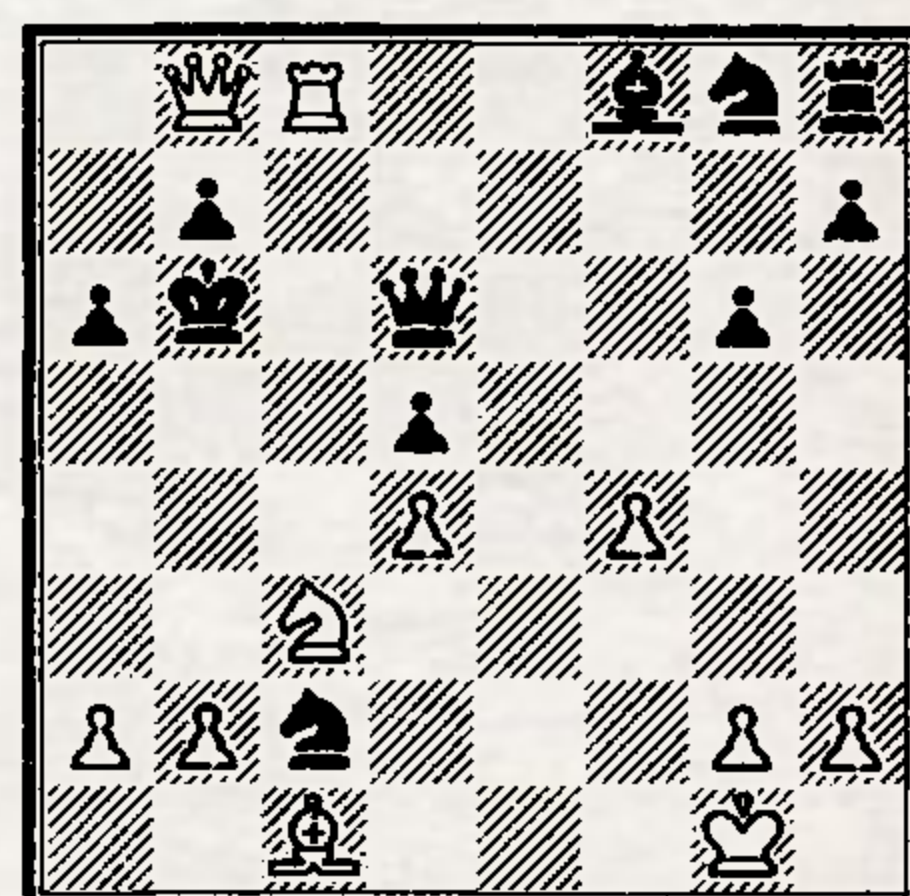
Якимович — Цебало. Побочное решение: кроме 1... С:e2 к выигрышу ведет и 1... Cd3.

Карастойчев — Марков. Дуаль: после 1... Л:d4 2. cd кроме 2... Ф:a3+ возможно и 2... С:a3+ 3. Крс2 Се4+ 4. Кpd1 Фf3+ 5. Кре1 Cd3 —+.

ПОЛЕТАЕВ — КОНДРАТЬЕВ
По переписке, 1984—1986

НОРМАНТАС — БАЛЧИС
Литва, 1959

В первых четырех позициях
ход черных.

В остальных —
ход белых.

Ответы в следующем
номере.